

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 29 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 29

Высочайшія повелѣнія.

I. О переименованіи Главнаго Священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота въ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ 10-го сего іюля за № 3419 предложилъ СвятѢйшему СѢноду Высочайше утвержденный въ 8-й день сего же іюля всеподданнѣйшій докладъ СѢнода слѣдующаго содержания: „На основаніи ст. 1 и 2 утвержденного Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ 12-й день минувшаго іюня мѣсяца Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ завѣдываніе всеми церквами и духовенствомъ сихъ вѣдомствъ ввѣряется лицу, именуемому „Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства“ и утверждаемому въ сей должности Высочайшею властію. Въ соотвѣтствіе сему СѢнодъ пріемлетъ долгъ испрашивать Вашего Императорскаго Величества соизволенія на переименованіе занимающаго нынѣ должность Главнаго Священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота протоіерея Александра Желобов-

скаго въ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства“. На подлинномъ докладѣ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Быть по сему“. Въ Петергофѣ, 8-го іюля 1890 года.

II. Объ упраздненіи должностей Главнаго Священника Кавказской арміи и состоящаго при немъ секретаря. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія СвятѢйшаго СѢнода, отъ 31-го мая сего года, Высочайше соизволилъ, въ 12-й день минувшаго іюня, на упраздненіе должности Главнаго Священника Кавказской арміи, съ оставленіемъ занимающаго нынѣ эту должность протоіерея Стефана Гумилевскаго въ званіяхъ настоятеля Тифлискаго военнаго собора и члена Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и на представленіе ему, Гумилевскому, пожизненно получаемаго имъ нынѣ содержанія, а также Его Величество соизволилъ на упраздненіе должности секретаря при Главномъ Священникѣ Кавказской арміи, съ оставленіемъ чиновника, занимающаго оную, за штатомъ на общемъ основаніи.

III. *О расходах на наемъ стражи при арестантскомъ отдѣленіи Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря.* Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Синодальнаго Оберъ-Прокурора о расходѣ на наемъ стражи при арестантскомъ отдѣленіи Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря, Владимірской епархіи, мнѣніемъ положилъ: 1) вносить, начиная съ будущаго 1891 г., въ подлежащія подраздѣленія смѣты Святѣйшаго Синода, на наемъ стражи при арестантскомъ отдѣленіи Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря по одной тысячѣ двадцати руб. въ годъ, въ томъ числѣ старшему караульному по 300 руб. и тремъ младшимъ по 240 руб. въ годъ, и 2) потребные на удовлетвореніе сего расхода въ текущемъ году 1020 руб. отнести на счетъ равной суммы, занесенной на этотъ предметъ, къ условному отпуску, по ст. 2 § 5 дѣйствующей расходной смѣты Святѣйшаго Синода. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 7-го іюня 1890 г. Высочайше утверждено.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ архіепископовъ: Иркутскаго, Казанскаго, Литовскаго, Рязанскаго и епископовъ: Архангельскаго, Астраханскаго, Вологодскаго, Екатерин-

бургскаго, Енисейскаго, Минскаго, Оренбургскаго, Пермскаго, Подольскаго, Полтавскаго, Симбирскаго, Тамбовскаго, Томскаго и Черниговскаго сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) осѣдлые инородцы Тальскаго селенія, прихожане церкви во имя святаго Парфенія епископа Ламсакійскаго, Иркутской епархіи, по предложенію мѣстнаго священника-миссіонера, приговоромъ постановили: принадлежащія обществу названнаго селенія всѣ доходы мукомольныхъ мельницъ на рѣкѣ Талой отдать (и отдали) въ пользу означенной церкви на двѣнадцать лѣтъ, начиная съ 15-го мая текущаго года по то же число 1901 года, съ тѣмъ, чтобы имѣющія получаться съ оныхъ деньги были употреблены на постройку часовни въ вершинѣ Тальской рѣчки и обшивку церкви тесомъ. При этомъ означенное общество выразило желаніе: а) чтобы ежегодно 17-го октября совершился крестный ходъ въ ново-построенную часовню; б) чтобы данныя ими въ вѣдѣніе церкви мельницы, въ теченіи 12 лѣтъ, отдавались съ торговъ въ арендное содержаніе при участіи трехъ лицъ, обществомъ назначенныхъ, и в) чтобы избранныя обществомъ лица, кромѣ сего, наблюдали за приведеніемъ въ исполненіе приговора о постройкѣ часовни и обшивкѣ церкви тесомъ и давали отчетъ предъ обществомъ въ расходахъ на эти предметы;

2) прихожане Чиндантской Георгіевской церкви, той же епархіи,

казаки Чиндантикаго станичнаго округа и крестьяне Екаральскаго отдѣльнаго общества изъявили желаніе пріобрѣсти на общественныя средства икону святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, съ тѣмъ, чтобы она была поставлена въ мѣстной школѣ, для ежегоднаго совершенія предъ оною въ 17-й день октября благодарственнаго молебствія. Независимо отъ сего вышеупомянутые казаки приняли рѣшительное намѣреніе воздержаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и возбудили ходатайство, въ установленномъ порядкѣ, о закрытіи навсегда въ своемъ приходѣ всѣхъ питейныхъ заведеній, а крестьяне Екаральскаго отдѣльнаго общества, сверхъ сего, пожелали увѣковѣчить день 17-го октября открытіемъ въ своемъ селеніи на общественныя средства школы;

3) прихожане Тихвинской церкви села Утякова, Свіяжскаго уѣзда, по предложенію причта и старосты оной, на собранные ими 250 руб. пріобрѣли два подсвѣчника для постановки въ церкви предъ иконами;

4) прихожане Ижской церкви, Вилейскаго уѣзда, соорудили на свои средства икону Божіей Матери, именуемую Виленская Островотная, стоимостью въ 80 руб.;

5) причтъ и прихожане Воскресенской г. Опшмянъ церкви, Виленской губерніи, мѣстная городская дума и частію крестьяне Полянско-волости, римско-католическаго исповѣданія, на собранныя добровольныя пожертвованія пріобрѣли въ названную церковь двѣ металли-

ческія хоругви съ живописными изображеніями на нихъ ликовъ Святыхъ, празднуемыхъ 17-го октября, а также Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, стоимостью въ 240 рублей;

6) прихожане Дукитанской церкви, Виленскаго уѣзда, пожертвовали въ оную запрестольный крестъ и семисвѣчникъ, стоимостью въ 90 рублей;

7) прихожане Рудоминской церкви, того-же уѣзда, пріобрѣли икону Нерукотвореннаго Спаса, стоимостью въ 70 руб., каковую икону и поставили въ помѣщеніи мѣстнаго волостнаго правленія;

8) причтъ и прихожане Ново-Мядельской церкви, Вилейскаго уѣзда, положили пріобрѣсти на добровольныя пожертвованія новый колоколь, стоимостью въ 360 руб., съ соотвѣтственною на ономъ надписью;

9) прихожане Дворецкой церкви, Слонимскаго уѣзда, пріобрѣли въ оную колоколь, стоимостью въ 199 р. 49 коп.;

10) прихожане церкви села Воскресенской Тумы, Касимовскаго уѣзда, изъявили желаніе устроить ограду вокругъ приходскаго ихъ храма, на каковой предметъ уже собрано добровольныхъ пожертвованій на сумму 606 руб. 77 коп., и имѣется въ виду пожертвованій на сей предметъ до 300 рублей;

11) Кемское городское общество пріобрѣло иконы: Нерукотвореннаго Образа Спасителя и святаго князя Владиміра; первая изъ этихъ иконъ помѣщена въ залѣ город-

ской думы, а послѣдняя въ древнемъ Успенскомъ соборѣ;

12) крестьянинъ Вознесенскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, Константинъ Постниковъ устроилъ на свои средства въ деревнѣ Кальчинской домъ для церковно-приходской школы и учительницы, съ освѣщеніемъ, отопленіемъ и прислугою, и обязался изъ своихъ же средствъ платить жалованье учительницѣ сей школы, по 120 руб. въ годъ;

13) настоятельница Астраханскаго Благовѣщенскаго монастыря, игуменія Аполлиарія, съ сестрами онаго и съ нѣкоторыми посторонними жертвователями, соорудили на престолъ Благовѣщенской церкви въ означенномъ монастырѣ серебряную 84-й пробы одежду, стоимостью въ 3264 рубля, съ изображеніемъ на ней святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Равноапостольной Маріи Магдалины;

14) причтъ Астраханской Казанской церкви, церковно-приходское попечительство и прихожане той же церкви соорудили такую же одежду на престолъ названной церкви, стоимостью въ 8352 руб. 60 коп., въ томъ числѣ ломаннаго церковнаго серебра на 1219 руб., а остальные 7133 р. 60 к. пожертвованы членами церковно-приходскаго попечительства и прихожанами; на упомянутой одеждѣ, кромѣ различныхъ святыхъ изображеній, помѣщена рельефно вычеканенная надпись, соответствующая событію 17-го октября 1888 года;

15) прихожане Старосельской

Николаевской церкви, Кадниковскаго уѣзда, на пожертвованные ими по подпискѣ 100 руб. приобрѣли въ эту церковь серебряные 84-й пробы позолоченные: дискосъ, потиръ, звѣздицу, лжицу и двѣ тарелочки, съ соответственной тому же событію надписью на потирѣ;

16) священникъ Вознесенской Евѣиміевской церкви, того же уѣзда, Иоаннъ Чапурскій, совмѣстно съ церковнымъ старостою, крестьяниномъ Александромъ Роговымъ, на свои средства приобрѣли двѣ иконы Христа Спасителя и Божіей Матери, стоимостью въ 60 руб., въ кіотахъ и съ соответственной событію 17-го октября 1888 года надписью;

17) церковный староста Устьянской Воскресенской церкви, того же уѣзда, крестьянинъ Василій Никуличевъ и крестьянинъ села Устья Иванъ Ганичевъ пожертвовали на возобновленіе иконостаса въ приходскомъ ихъ холодномъ Воскресенскомъ храмѣ, — первый 2000 руб., а послѣдній—100 руб.;

18) церковно-приходское попечительство Кулойской Покровской церкви, Вельскаго уѣзда, замѣнило разбитый въ 1884 году колоколъ новымъ въ 225 пудовъ 8 фунтовъ, съ соответственной чудесному событію надписью на немъ, на каковой предметъ израсходовано изъ средствъ означеннаго попечительства 682 руб. 8 коп.;

19) причтъ и церковный староста церкви села Камышевскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, при дѣятельномъ участіи прихожанъ, а

въ особенности крестьянина Евстаѳія Марянинова, пожертвовавшаго деньгами 100 руб. и матеріаломъ — положили построить каменную часовню на мѣстномъ кладбищѣ;

20) прихожане Ново-Туринской Михаило - Архангельской церкви, Верхотурскаго уѣзда, приговоромъ постановили приобрести съ Аѳонской горы икону святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона, стоимостью въ 50 рублей;

21) прихожане Останинской Космо-Даміановской церкви, Екатеринбургскаго уѣзда, соорудили икону того же святаго великомученика, стоимостью въ 100 руб., съ неугасимою лампадою предъ оною;

22) прихожане Митрофаніевской церкви села Тигрицкаго, Минусинскаго округа, по предложенію мѣстнаго священника и церковнаго старосты, приговоромъ положили приобрести въ названную церковь свщщенный сосудъ съ нужными принадлежностями къ нему, стоимостью въ 196 рублей;

23) учащіе, учащіеся и служащіе въ Минской духовной семинаріи соорудили на добровольныя пожертвованія и поставили въ семинарской церкви икону съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, съ неугасимою лампадою;

24) жители поселенія Кустаная и поселка Константиновичъ, Николаевскаго уѣзда, Тургайской области, приговоромъ постановили приобрести на свои средства въ мѣстную церковь во имя святаго Николая Чудотворца новый колоколь въ 100 пуд., съ соотвѣтствен-

ною событію 17-го октября 1888 г. надписью на ономъ;

25) лица торговаго сословія города Верхнеуральска приговоромъ единогласно положили не производить торговли: въ воскресные дни въ теченіи всего дня, а въ прочіе неприсутственные дни и въ двенадцатые праздники до 12 часовъ дня, наканунѣ же этихъ дней во время всеобщаго бдѣнія торгово-промышленныхъ заведеній нигдѣ не открывать и торговли въ нихъ не производить, и во въ указанные дни проводить безъ разгула и праздности;

26) прихожане завода Иргинской единовѣрческой церкви, Пермской епархіи, пожертвовали изъ своихъ средствъ 40 рублей на приобретение книгъ, раскрывающихъ заблужденіе раскола, для пополненія мисіонерской бібліотеки при названной церкви, $\frac{1}{2}$ прихожанъ коей суть упорные раскольники;

27) служащіе на станціи Чусовской, Уральской желѣзной дороги, положили построить на землѣ, принадлежащей сей дорогѣ, деревянную церковь во имя святаго преподобнаго Ксенія, открывъ для сего подписку между всеми служащими на желѣзной дорогѣ и жителями ближайшаго къ той станціи Франко-Русско-Камскаго желѣзодѣлательнаго завода; къ постройкѣ сей церкви уже приступлено;

28) прихожане Стасевской Покровской церкви, Витебскаго уѣзда, пожертвовали въ оную колоколь, стоимостью въ 371 рубль, съ соотвѣтственною чудесному событію надписью на ономъ;

29) причтъ, церковный староста и прихожане Николаевской церкви мѣстечка Ковалевки, Зѣньковскаго уѣзда, соорудили киотъ въ эту церковь для Иверской иконы Божіей Матери, а казакъ Моисей Блока устроилъ серебряную ризу на эту же икону, стоимостью въ 100 рублей;

30) причтъ, церковный староста и прихожане Преображенской церкви мѣстечка Шишака, Миргородскаго уѣзда, приобрѣли въ приходскую церковь плащаницу, шитую серебромъ по малиновому бархату, стоимостью въ 262 рубля;

31) прихожане Троицкой церкви гор. Лубень, по предложенію мѣстнаго священника Феодора Лазурскаго, устроили киотъ стоимостью въ 190 руб. съ иконами: Покрова Пресвятыя Богородицы, святыхъ: благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Равноапостольной Маріи Магдалины, Святителя Николая Чудотворца, а также Нерукотвореннаго Образа Спасителя, пожертвованнаго мѣщаниномъ Іоанномъ Оскоменкомъ;

32) прихожане Воскресенской церкви села Безпальчаго, Золотонощскаго уѣзда, пожертвовали 100 руб. на сооруженіе иконы святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ рѣзномъ золоченомъ киотѣ, съ лампадою, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября и во все высокаторжественныя дни совершаемы были благодарственные молебствія;

33) староста Алатырской Казанской церкви, мѣстный 1-й гильдіи купецъ Кирилль Поповъ пожертво-

валъ въ пользу приходской церкви, для помѣщенія священника оной, домъ въ гор. Алатырѣ съ усадьбою и надворными постройками, купленный имъ за 2 тыс. рублей; сверхъ сего, Поповъ изъявилъ желаніе на свои средства переименовать имѣющіеся при названной церкви колокола на новые, вѣсомъ не менѣе 350 пуд., съ соответствующею событію 17-го октября 1888 г. надписью на оныхъ, причемъ колокольный звонъ предположено подобрать по тонамъ;

34) прихожане Николаевской церкви села Шеметова, Шацкого уѣзда, приговоромъ постановили приобрести на свои средства для этой церкви колоколъ, вѣсомъ въ 50 пудовъ, съ соответствующею надписью на ономъ;

35) прихожане церкви села Софьина, Кирсановскаго уѣзда, приговоромъ положили на добровольныя пожертвованія устроить при сей церкви каменную богадѣльню для приюта престарѣлыхъ и безпомощныхъ прихожанъ, чѣмъ и уничтожить нищенство въ приходѣ. А такъ какъ заложенная богадѣльня по объему обширна, то одна комната ея назначена специально для школы грамотности;

36) етиторъ кладбищенской церкви города Лебедяни, купецъ Алексѣй Поповъ изъявилъ желаніе на собственные средства устроить въ правомъ придѣлѣ вновь выстроенной въ селѣ Георгіевскомъ, Лебедянскаго уѣзда, трапезной церкви иконостасъ во имя Божіей Матери, именуемой „Троеруцница“, съ постановкою въ ономъ иконъ святаго

благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Равноапостольныя Маріи Магдалины;

37) церковно-приходское попечительство въ селѣ Сотницынѣ, Шацкаго уѣзда, и крестьяне этого села приговоромъ положили замѣнить въ своемъ приходскомъ храмѣ два ветхихъ придѣльныхъ иконостаса новыми съ тѣмъ, чтобы въ нихъ поставлены были иконы съ ликами Святыхъ, имена коихъ носить Члены Августѣйшаго Семейства, и чтобы на иконостасахъ этихъ была сдѣлана надпись, соотвѣтственная чудесному событію. На построеніе упомянутыхъ иконостасовъ постановлено собрать 614 р.; попечительство съ своей стороны пожертвовало на тотъ же предметъ 265 рублей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Объ ассигнованіи по смѣтамъ земскихъ повинностей кредитовъ въ текущемъ трехлѣтіи съ 1890 года на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ не введены земскія учрежденія.

Товарищъ Министра Финансовъ, въ отношеніи отъ 11 мая 1890 года, за № 107, сообщилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что на содержаніе въ текущемъ трехлѣтіи, съ 1890—1892 годъ, церковно-приходскихъ школъ внесены въ земскія смѣты слѣдующіе кре-

диты: въ Архангельской губерніи 4.285 р., Астраханской 12.000 р., Виленской 12.000 р., Витебской 15.000 р., Волынской 35.000 р., Гродненской 15.000 р., Кіевской 33.000 р., Минской 22.000 р., Могилевской 22.000 р., Оренбургской 12.000 р., Ковенской 10.000 р., Подольской 24.000 р., Ставропольской 12.000 р., — итого 228.285 рублей. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ изложенное, журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 15—28 іюня 1890 года за № 134, постановилъ означенные въ отношеніи товарища Министра Финансовъ кредиты предоставить Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ расходовать, съ утвержденія Епархіальныхъ Преосвященныхъ, на нижеслѣдующіе предметы: а) на устройство школьныхъ зданій, б) на приобрѣтеніе учебныхъ руководствъ и пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ и в) на жалованье законоучителямъ и учителямъ двухклассныхъ и одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и на награды наиболее ревностнымъ изъ сихъ лицъ, и отчетность въ расходованіи сихъ суммъ, съ оправдательными документами, представлять въ мѣстныя Контрольныя Палаты и въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ безъ сихъ документовъ; о чемъ и напечатать, для зависящихъ распоряженій и исполненія, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

II. По вопросу о церквахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что въ приложенномъ къ ст. 29 Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ списокъ соборовъ и церквей вѣдомства Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства поименованы преимущественно церкви, построенныя въ казармѣ, какъ особыя зданія, и что сверхъ таковыхъ церквей при разныхъ частяхъ войскъ имѣются церкви, въ семь списокъ не обозначенныя, по опредѣленію 4-го сего іюля, призналъ необходимымъ разъяснить чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, что кромѣ поименованныхъ въ приложенномъ къ ст. 29 означеннаго Положенія списокъ соборовъ и церквей, въ вѣдѣніи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства должны состоять всѣ, какъ подвижныя, такъ и неподвижныя церкви, доселѣ состоявшія въ вѣдѣніи Главнаго Священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота, за исключеніемъ церкви въ домѣ духовнаго вѣдомства, въ С.-Петербургѣ, по Большой Подъяческой улицѣ.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. Журнальными постановленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435, и согласно представленіямъ епархіальныхъ иеросвященныхъ, награждены книгою „Виблія“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, нижеслѣдующія лица: по Ставропольской епархіи: попечитель церковно-приходской школы станицы Понутной, Кубанской области, урядникъ Петр Выдра; по Тамбовской епархіи—псаломщикъ Успенской города Липецка церкви Гавріиль Землячичевскій и по Херсонской епархіи—попечитель Поповковской церковно-приходской школы, Александрійскаго уѣзда, землевладелецъ Михайль Гамаюновъ.

II. Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 5—13 іюня 1890 года за № 73, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: составленное преподавателемъ Закона Божія въ Казанской центральной гречено-татарской школѣ А. Воскресскимъ учебное пособие подъ заглавіемъ: „О начертаніи церковно-славянскихъ буквъ“ (Казань, 1889 г. цѣна 15 коп., съ пересылкою 20 коп.) допустить къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ для внѣклассныхъ занятій по чистописанію.

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ъ Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С В Н О Д Ъ .

№ 29

ВЪНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 29

П А С Т Ъ Р С К О Е П О С Л А Н І Е

В Ы С О К О П Р Е О С В Я Щ Е Н Н А Г О І О Н А Ф А Н А,

А р х і е п и с к о п а Я р о с л а в с к а г о и Р о с т о в с к а г о,

В о з л ю б л е н н ы м ъ о Х р и с т ѣ п а с т ы р я м ъ

Я Р О С Л А В С К І Я Ц Е Р К В И .

Болши сея не имамъ радости, да слышу моя чада во истинѣ ходяща (3 Іоан. 1. 4).

Молю васъ, братіе, щедротами Божиими: не сообразуйтесь въку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашимъ во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная (Рим. 12. 1, 2).

Возлюбленные отцы, братія и чада! Слово Божіе убѣждаетъ насъ трудиться, *дондеже день есть* (Іоан. 9, 4), и дорожить временемъ для полученія жизни небесной. Дорого дѣйствительно время, такъ какъ оно дано намъ для воспріятія вѣчнаго спасенія и приближенія къ *Отцу светлову* (Іак. 1, 17) путемъ добрыхъ подвиговъ, твердой вѣры, искренней любви и несомнительнаго упованія на вознагражденіе отъ правосуднаго Бога за труды (1 Сол. 5, 15—23). Посему благоразумное употребленіе даннаго намъ времени на землѣ должно быть особымъ предметомъ нашего попеченія. Нерадивые въ семъ отношеніи впадутъ въ вѣчную пагубу. Особенно нынѣшнее время

оказывается лукавымъ и опаснымъ для спасенія. Мысль человѣческая вмѣсто того, чтобы признать, что *животъ нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богъ* (Кол. 3, 3), стремится проникнуть въ недосягаемую для ней глубь существа вещей и, ударяясь о скалу своей ограниченности, поничаетъ свое безсиліе безосновательнымъ отрицаніемъ бытія Самого Творца вещей; умъ человѣческой, данный на приобретение мира Божія, *превосходящаго всякъ умъ* (Филип. 4, 7), вооружась современнымъ знаніемъ, ограничиваетъ свою дѣятельность предѣлами настоящаго, чтобы удовлетворить лишь запросамъ своихъ страстей (1 Тим. 6, 20, 21); воля человѣческая, вмѣсто заслуженнаго

добраго имени во отъки (Сир. 41, 15, 16; Притч. Сол. 22, 1; Мѡ. 5, 16; Еккл. 7, 2 и др.), направляется на приобретение земныхъ скоропроходящихъ благъ, и притомъ не всегда честнымъ путемъ; сердце человѣческое, вмѣсто утвержденія въ благости, смиренномудрїи, кротости, долготерпимости (Бол. 3. 12) и любви, предается вождельнїямъ плоти. Это тщотѣніе къ землѣ и забвеніе о небѣ стало распространяться и между простымъ народомъ, разбуженнымъ самостоятельной жизнью. Сіе море народнаго пробуждающагося сознанія, море глубокое и пространное, требуетъ отъ пловцовъ по нему особой бдительности; отражая въ себѣ всѣ оттѣнки неба, оно въ тоже время носитъ въ себѣ зачатокъ неметонныхъ бурь; какъ нѣкое указаніе на нихъ, мы видимъ разномыслія въ обществахъ, помрачающія святую истину. Въ нашемъ добромъ, простомъ и изетарн православномъ народѣ уже появляются лжеучители всевозможныхъ видовъ, отступники отъ церковнаго устава, презрители святыхъ постовъ, нерадивцы о долгѣ исповѣди и святаго причащенія; добрые старыя обычаи мѣняются на новыя, хотя болѣе легкія, но менѣе нравственныя; вмѣсто прежней простой трудолюбивой христіанской жизни, въ молодомъ поколѣніи развивается праздность и стремленіе къ нарядамъ, поймающимъ домашній достатокъ. Такое направленіе ввѣренныхъ моему попеченію душъ христіанскихъ, хотя невосемѣстное, но могущее сдѣлаться таковымъ, крайне печально и губительно, и требуетъ врачеванія немедленнаго, неуспынаго, усерднаго. Посему въ вамъ, мои возлюбленные соработники-пастыри, обращаюсь съ мольбою: усугубьте свое пастырское дѣланіе; *дни лукави суть*. Слово Божїе васъ, пастыри, именуется:

1) *Священниками* (Исх. 19, 22; 29, 9; 31, 10), да сотворяете въ волю благоуказанія приношеніе Господу (Исх. 29, 41); 2) *Ангелами Господови*, *Предохранителями* (Апок. 2, 1; 8, 12, 18; 3, 1, 7, 4), чтобы имѣли терпѣніе и за имя Иисуса Христа трудились безъ изнеможенія (Апок. 2, 3; Мал. 3, 1); 3) *пастырями*, чтобы изнемогающаго поднимали, болящаго врачевали, сокрушеннаго обязывали, заблуждающагося обращали, погибшаго взыскивали, падали стадо Божїе не нуждею, но волею и по Божїи, *никогда не оправданными* прибитки, но усердно, и тѣмъ предохраняли овецъ овчихъ отъ расхищенія и разгнанія; 4) *стражами дому Израилева* (Иезек. 3, 17, 18); чтобы возвышали гласъ свой, *возвѣщая слово* отъ устъ Божїихъ, *какъ трубу*, да не взыщеть Господь отъ рукъ вашихъ, въ случаѣ *нерадїя* и невнимательности, *кровь грѣшниковъ*; умершихъ въ беззаконїи; 5) *учителями* (Еф. 4, 11), въ совершенію святыхъ, въ созиданіе тѣла Христова; 6) *отцами* (1 Кор. 4, 15; Гал. 4, 19), такъ какъ вы рождаете вѣрующихъ о Христѣ Иисусѣ благовѣствованіемъ, дондеже вообразится въ нихъ Христосъ; 7) *моряками челоуковъ* (Матѡ. 4, 19), чтобы въ глубокомъ морѣ вѣра сего привлекали челоуковъ изъ страшной глубины и вводили въ жилище свѣта на небеси (Hilar. com. in Math. — „Воскр. Чт.“ 1888 г. стр. 492); 8) *дѣлателями отнотрада* (Матѡ. 20, 1) и соработниками у Бога (1 Кор. 3, 9), чтобы вашимъ дѣланіемъ прозябало, доарастало и приносило плоды сѣмя слова Божїа (Мѡ. 13, 23); 9) *домотрагителями* (1 Кор. 4, 1), чтобы были слугами Христовыми и вѣрными строителями Таинъ Божїихъ; 10) *друзьями Женца Христа* (Іоан. 15, 14—16), потому что Господь избралъ васъ для служенія церкви, *не вѣсть Своей*, да плоды принесетъ.

те, и плоть вашу пребудеть. И сіи святые наименованія приведены вамъ, пастыри, не для того, чтобы хвалились ими въ человѣчѣхъ (1 Кор. 3, 21); но чтобы чувствовали всю важность соединенныхъ съ ними обязанностей и не пускали волковъ въ стада свои, учили, по примѣру Апостоловъ, *дѣла и моща не переставая, учили со слезами каждую овцу* (Дѣян. 20, 29—31).

Для того, чтобы ваше пастырское дѣланіе было благоугодно и спасительно, предайте своего *образа бывайте стаду* (1 Петр. 5, 3): а) *своею жизнью съ семействомъ*. Примѣръ сильнѣе слова; простой народъ не только слушаетъ поученіе своихъ пастырей, но, главное, смотритъ на ихъ жизнь; и если она не согласуется со словами, то со спокойною совѣстію предается порочамъ. Будьте благочестивы (1 Тим. 4, 7), усердны въ молитвѣ, привѣтливы, скромны, тихи, постолюбивы, вѣрны (1 Тим. 3, 2—11): тогда и ваши пастыри войдутъ за вами. Всѣ вы будете прислугу, которая и служить приходскимъ, глазомъ и живымъ проводникомъ между прихожанами вашихъ: совершенствъ и недостатковъ; будьте осторожны въ словахъ, чтобы не выходило изъ устъ вашихъ никакое гнилое слово, срамящее собою не только пастырское, но и христіанское званіе. *Аще кто въ слово не соприкасается, сей совершитъ, мусъ, силенъ обуздати, и все тѣло* (Іак. 3, 2); *со страхомъ житія вашего время жителствуйте* (1 Петр. 1, 17); *святѣ во всемъ житіи будите* (15 ст.), *да явлюшася Пастыреначальнику, примете неугоднаго славы отъ него* (5, 4). Строго-православная жизнь пастырей есть самая лучшая продовѣдь. Цервенствующіе христіане, жившіе среди погрѣшителей въ порокахъ ямичниковъ, ничѣмъ, столько не содѣйствовали испра-

вленію ихъ нравовъ и распространенію вѣры Христовой, какъ личнымъ примѣромъ своей жизни. б) *Образы бывайте стаду* своимъ поведеніемъ во святомъ храмѣ. Богослуженіе совершайте неспѣшно, неопустительно, благоговѣнно, своевременно. Ничто такъ не возмущаетъ душу христіанскую, какъ неблагоговѣнное служеніе; были примѣры, что изъ за служителя вѣрующіе становились отступниками, умло-чались въ расколъ и ереси; въ сими случаямъ относится страшное претельное слово Господа: *се Азъ на пастыри, и возычу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ* (Іез. 34, 10; Іер. 23, 1, 2); в) въ домахъ своихъ прихожанъ требы совершайте вразумительно, поучительно, потому что всѣ молитвы православной церкви, прочтенныя благоговѣнно, располагаютъ въ сердечному умиленію и могутъ согрѣть самую, черствую душу. *О всемъ же сами собою подавайте образъ добрыхъ дѣлъ* (Тит. 2, 7); *да учатся все добрымъ дѣломъ прилежати въ нужная требованія, да не будутъ безплодни* (Тит. 3, 14). Крестное знаменіе полагайте на себѣ по церковному уставу безъ небреженія, слагая для сего три персты, чтобы держащіяся двуперстія видѣли въ васъ живое поученіе правильному порядку и не имѣли предлога къ осужденію, часто основательному, потому что нѣкоторые какъ для благословенія народа, такъ и для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, слагаютъ персты неопредѣленно, а нѣкоторые изъ васъ, подражая свѣтскимъ обычаямъ, даже и не благословляютъ своихъ прихожанъ, а подаютъ имъ только руку для пожатія, и тѣмъ со-блазняютъ колеблющихся и радуютъ заблудившихся. Видя вашу твердость въ содержаніи устава православной церкви, нераздѣльность жизни со словомъ, ваши пасомые невольны и сами сдѣлаются лучше; ваше поученіе, ис-

ходящее отъ сердечнаго участія, не-отразимо будетъ дѣйствовать на ихъ волю. Чтобы ваше дѣланіе было благотворно во всѣхъ отношеніяхъ, свою пастырскую дѣятельность не ограничивайте личною благочестивою жизнію и священнослуженіемъ; сего недостаточно: вы призваны быть орудіями промысла Божія о мирѣ и безопасности святой церкви, заботитесь о томъ, чтобы чада церкви проводили въ благочестіи и чистотѣ мирное и безмолвное житіе, ограждать души христіанскія отъ тлетворныхъ вліаній противниковъ церкви, — словомъ созидать Тѣло Христово, *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе отры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13).

Для сего призываю васъ всѣхъ, возлюбленніи: 1) продолжать неослабно, гдѣ ведутся, и открывать, гдѣ до сихъ поръ не заведены еще, внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Къ сему призываю васъ не какъ къ новому дѣлу, но къ возобновленію древне-христіанской старинки. Св. Іустинъ философъ говоритъ: „Въ воскресный день всѣ жившіе въ городахъ и селахъ собирались въ одно мѣсто; здѣсь читались писанія апостоловъ или пророковъ столько, сколько позволяло время. По окончаніи чтенія лице, предсѣдательствующее въ собраніи, объясняло прочитанное, наставляло присутствующихъ. До выхода изъ собранія тѣ, которые чѣмъ нибудь владѣли, добровольно помогали бѣднымъ и заключеннымъ въ темницахъ. Мы избрали воскресный день для собранія потому, что это первый день творенія и день воскресенія Спасителя нашего Иисуса Христа“ („Воскр. Чт.“ 1886 года стр. 390 о празднов. воскресн. дня). Извѣстно, что въ праздничные

и воскресные дни простой народъ, не зная чѣмъ лучше наполнить праздничное время, устремляется въ дома погубельные, въ дома продажи вина, въ которыхъ и проводятъ время образомъ совершенно противнымъ заповѣди Спасителя и святой церкви; и не только самъ наносится симъ ядомъ губительнымъ, но и въ домы свои вноситъ сію отраву и здѣсь дѣтямъ подаетъ гибельный примѣръ своимъ безобразіемъ. Пусть въ сіе время святая церковь откроетъ у себя убѣжище отъ соблазна; пусть пастыри отверзутъ уста свои для поученій, сообразныхъ съ духомъ времени и нравственнымъ состояніемъ народнымъ. *Устинъ іереевы сохраняютъ разумъ и закона възмущатъ отъ устъ его* (Мал. 2, 7), говоритъ пророкъ. Трудитесь въ семь дѣлъ до того состоянія, чтобы согрѣвалось въ васъ сердце ваше и въ поученіи нашемъ разгорался огонь (Псал. 38, 4; Мс. 5, 13—16). Читайте слово Божіе и объясняйте его; рассказывайте житія святыхъ, въ которыхъ заключается всѣмъ примѣръ богоугодной жизни, — Священную Исторію, въ особенности жизнь Спасителя нашего и Божіей Матери. Мало сего; если въ сіе время будете отозваны для совершенія требъ въ приходѣ, пользуйтесь случаемъ на мѣстѣ жительства поучать своихъ пасомыхъ, быть можетъ по отдаленію или другимъ причинамъ не бывшихъ за церковною службою. Каждый пастырь долженъ знать слово Господне: *благосъстити Ми подобаетъ царство Божіе, яко на се посланъ есмь* (Лук. 4, 43). Такъ поступая, *себя ставете и слушающихъ васъ* (1 Тим. 4, 16). 2) Употреблять всевозможныя мѣры къ прекращенію въ приходяхъ пьянства. Къ сему общеплезному дѣлу призываю васъ, пастыри, *не нуждую, яко валею* (Филип. 1, 14), — кто можетъ, кто желаетъ явить себя предъ Богомъ

дѣлательмъ непотыднымъ, право пра-
вильнымъ слово истины (2 Тим. 2, 15).
Пьянство осуждено и словомъ Божиимъ
и жизнию; оно искажаетъ человѣка,
приводитъ его въ скотоподобное со-
стояніе, разрушаетъ здоровье, приво-
дитъ въ расстройство домашнее хозяй-
ство; это—язва, болѣе и болѣе рас-
пространяющаяся въ народѣ. Мы извѣ-
щены, что пьянство, хотя неповаль-
ное, существуетъ на общественныхъ
сходахъ, что на нихъ, подъ вліяніемъ
вина, иногда заглушается народная со-
вѣсть и попирается общественная
правда; почему лучшіе люди въ боль-
шинствѣ уклоняются отъ сихъ сходовъ.
Существуетъ пьянство во время празд-
никовъ, и преимущественно главныхъ,
которые особенно должно бы прово-
дить въ трезвости, соотвѣтствующей
христіанскому званію. Существуетъ
пьянство при бракахъ, крестныхъ хо-
дахъ и проч., т. е. во дни воспомина-
нія особенныхъ посѣщеній Божиихъ
данныхъ мѣстностей, и слѣдовательно
въ то время, въ которое особенно необхо-
дима трезвенность и благочестивое на-
строеніе (Рим. 12, 1). Отъ кого пасо-
ки могутъ услышать слово благочестія
и поучаться благонавію въ сіи дни, какъ
не отъ своего пастыря, учителя трезвости,
благонавія и благочестія, поставлен-
наго Богомъ? Посему, возлюбленные
пастыри и весь влиръ церковный, воз-
ревнуйте прежде всего сами о трез-
венности. Слышите слово Господне въ
Аарону: *вина и сахара не пійте, ты
и сыное твои съ тобою, егда входите
въ скинію свидѣнія или приступи-
ющимъ вамъ ко алтарю, да не умретъ*
(Лев. 10, 8—9; 1 Тим. 4, 5). Стоя на
стражѣ воздержанія (2 Тим. 4, 5) са-
ми, къ тому же возбуждайте и сво-
ихъ насомыхъ. И въ церкви и въ до-
махъ, публично и наединѣ; благовре-
меннѣ и безвременнѣ (2 Тим. 4, 2)
поддерживайте колеблющихся, вразум-

ляйте падшихъ, представляя имъ всю
пагубу страсти въ вину, погибель не
только тѣлесную, но и душевную: *ни-
мны царствія Божія не наследятъ;
дѣлатель нѣмныи не будетъ богатъ*
(Сир. 19, 1); призывайте въ совокуп-
ному дѣйствію и женъ сихъ лицъ,
чтобы и онѣ съ своей стороны убѣж-
дали своихъ мужей въ правильной
жизни представленіемъ всей пагубы
пьянства для дѣтей: быть можетъ
естественныя чувства родительскія силь-
нѣе словъ дѣйствовать будутъ на дѣ-
тей. Всею душою скорбя о распро-
страненіи губительной страсти въ ви-
ну, еще, возлюбленніи, имѣю новую,
не менѣе тяжкую скорбь душевную о
другомъ вашемъ недугѣ. Мы неоднo-
кратно были извѣщаемы лицами раз-
ныхъ сословіи и положеній о новой
развившейся между вами, не менѣе
пьянства предосудительной, страсти
табакокурения, проявляющейся особен-
но уворизненно въ публичныхъ мѣ-
стахъ,— на пароходахъ, желѣзныхъ
дорогахъ и проч.; прискорбно и тяже-
ло слышать о семъ, прискорбно и тя-
жело особенно потому, что вы, пасты-
ри, по слову апостольскому, должны
*свидѣтельство добро имѣти отъ вѣн-
ныхъ, да не въ поношеніе спадете и въ
стѣ нестрязнену* (1 Тим. 3, 7). Куре-
ніе, это—такая же страсть, похоть, о
слѣдствіяхъ которой говоритъ апостоль
Іаковъ (1, 15), — похоть тѣмъ болѣе
предосудительная, что нашъ народъ,
не смотря на свою доброту и снисхо-
дительность къ слабости другихъ, из-
давна сію осуждаетъ даже въ самомъ
себѣ, считая тяжкимъ грѣхомъ, а осо-
бенно въ лицахъ, облеченныхъ свя-
щеннымъ саномъ, служащихъ для не-
го образцомъ земной жизни; вы, буду-
чи стражами воздержанія для другихъ,
первыи и постоянный примѣръ сего
необходимо должны являть въ себѣ,
чтобы оправдать слова Господа, На-

чальнѣе являи: *Тако да просетити ся сѣти ваши предъ челоуки, яко да оудатиъ ваши добрая дѣла и прославятъ Отца оашего, яко на небесахъ* (Мѡ. 5, 20). Руководя къ доброму собственнымъ примѣромъ (Тит. 2, 7—8), вы скорѣе всего паствы свои усовершенствуете въ нравственномъ и въ общегосударственномъ отношеніяхъ. Помните всегда апостольское слово: *Умерщвляю тѣло мое и порабоцваю, да не како, имѣя пренеендуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27). *Добро, вовлюбленіи, не лотимъсь, ниже пити оина, ни о немъ же братъ твоѡ претякается или соблазнается или изнемоаетъ* (Рим. 14, 21).

3) Поддерживать существующія и открывать, гдѣ не открыты, приходскія попечительства. И это дѣло не новое, а существующее съ первыхъ временъ церкви Христовой. Еще святой апостоль Павелъ призналъ приличными святости воскреснаго дня дѣла милосердія и любви къ ближнимъ; и потому, установивши въ церквахъ Галатійскихъ опредѣленный порядокъ сбора пособій для святыхъ (вѣрныхъ) въ первый день недѣли (воскресный), вотъ же самый порядокъ сбора совѣтовалъ принять и церкви Коринтской (1 Кор. 16, 2). Въ послѣдующее время Тертуліанъ пишетъ: „Мы всѣ живемъ по братски; каждыи ежемѣсячно или во всякое другое время, когда пожелаеть, вносятъ извѣстную умѣренную сумму; сколько кочеть и можетъ; сборъ сей совершенно зависитъ отъ произвола, это—касса благочестія, которая употребляется на пропитаніе и погребеніе нищихъ, на поддержаніе немущикъ и сиротъ, на облегченіе участи несчастныхъ „(Воскр. чт. 1888 г. стр. 91 „Обравъ жизни перв. христіанъ“). Вы, пастыри, дайте первые примѣръ тому, какъ надобно проводить праздничный день свято и богоугодно. 4) Открывать, гдѣ вѣтъ, церковно-при-

ходскія школы, или школы грамотности, а равно всѣмъ усердіемъ поддерживать существующія. Церковность упадаетъ въ народѣ; восмѣтываемое на книгахъ гражданскихъ, въ вторыхъ страсти богѣ поощряются, чѣмъ укроцуются, новое поколѣніе, незамѣтно для себя, оставляетъ тѣ книги, коими дорожили наши предки и слабѣетъ въ нравственномъ отношеніи. Существенно-современная необходимость, это—полное восстановление нашей святой старины, которая не только учила вѣрѣ, но и тому, что „началь прѡгоняеть, радость всаждаетъ и злобу убиваетъ и страсти исторгаетъ и въ добродѣтели водвизаетъ и отъ земныхъ на небесныя преселяетъ“ (Сборн. митроп. Данила, л. 33. Приб. къ Церк. Вѣдом. 1889 г. № 2 стр. 33). Евангеліе, псалтирь и часословъ,—вотъ основанія доброй книжной премудрости, народнаго благочестія и благоденствія!

Сими учрежденіями, основанными въ каждомъ приходѣ, какъ плотную сѣтлю обьемемъ ввѣренныхъ небеснымъ Пастыреначальникомъ нашему попеченію души и несомнѣнно доведемъ ихъ до чести *высшана званія Божія* (Филип. 3, 14), *дондеже вообразится въ нихъ Христосъ* (Гал. 4, 19). Мы не сами по себѣ, не самочинно, какъ раскольники и сектанты, но *по Христу по-сомствуемъ* (2 Кор. 5, 20). *Трудитесь, вовлюбленіи, дондеже день естъ: приидеть ноцъ, егда никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 9, 4). Спаси Богъ, *когда пройдетъ жатва, мимо идетъ мѣто, а мы однакоже плсмы спасены*. (Перем. 8, 20). *Служившии же добръ, степень себѣ добръ стиснаютъ и многе дерзновеіе въ вѣръ, яко о Христе Іисусе* (1 Тим. 3, 13: 5, 17). Надѣявся на послушаніе ваше, написахъ вамъ сіе оо. и братія, вѣдый, яко и паче, еже глаголю, сотворите (Филип. 1, 21).

Богъ же мира, вовведый изъ мертвыхъ

Пастыря овецъ великаго престою завета отчнаго, Господа нашего Иисуса Христа, да совершитъ ты во всякомъ дѣлѣ блазъ, сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ, Иисусъ Христомъ: Ему же слава во тьки вѣковъ. Аминь. (Евр. 13, 20, 21; 2 Сол. 2, 16, 17).

Панагія или Успенскій скитъ.

Въ 30 верстахъ отъ г. Симферополя, въ 35 верстахъ отъ Севастополя, въ 60 отъ Евпаторіи и въ 40 по прямому пути чрезъ горы отъ г. Ялты находится Успенскій Бахчисарайскій скитъ, — въ глубокомъ оврагѣ, называемомъ у татаръ Майремъ, т. е. Маріинъ *) и съ обѣихъ сторонъ обведенномъ отвѣсными громадными скалами, вышиною, отъ протекающаго въ срединѣ его ручья до поверхности скалъ, до 70 саженой. Мѣстность скита можно назвать одною изъ самыхъ угрюмыхъ и вмѣстѣ величественныхъ крымскихъ мѣстностей. По сказанію очевидцевъ, она похожа на мѣстность обители святаго Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима, славящуюся, какъ извѣстно, своимъ пустынно-дикимъ видомъ. Остатки разнородной растительности по всему оврагу и вѣковыхъ дубовъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что здѣсь росъ когда-то густой лѣсъ, коего въ продолженіи дѣльныхъ столѣтій не могла истребить самая близость столицы ханской. Въ послѣдніе вѣка здѣсь, у подошвы скалы, немалое время существовало цѣлое поселеніе греческое, остатки котораго состоятъ теперь изъ пещеръ, служившихъ грекамъ жилищами, и во множествѣ видныхъ гробовъ и костей покойниковъ. Поселеніе это отъ находившейся въ скалѣ явленной иконы Богоматери, Панагіи, называлось Маріанополемъ или селомъ Марьянымъ. Объ этомъ селѣ упоминается

еще въ извѣстной книгѣ Большаго Чертежа, *) слѣдовательно не позднѣе XVI вѣка, а въ путевыхъ запискахъ, веденныхъ при посольствѣ нашемъ въ Тавриду въ 1625 году, между прочимъ, говорится, что послы наши, по окончаніи дѣлъ у хана, предъ возвращеніемъ въ отечество, служили въ селѣ Марьяномъ, то есть въ Успенской скалѣ, благодарный молебень **).

Значеніе и важность этого святаго мѣста, вслѣдствіе коихъ, несмотря на всю превратность времени и обстоятельствъ, оно въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ оставалось въ особенномъ уваженіи не только у православныхъ христіанъ крымскихъ, но и у самыхъ татаръ — состоитъ въ томъ, что здѣсь, на скалѣ, чудесно явилась нѣкогда икона Богоматери, украсившая собою пещерную церковь до самаго переселенія (т. е. до 1777 года) обитавшихъ подъ сею скалою грековъ въ нынѣшній Маріуполь, Екаторинославской губерніи.

Вотъ какъ говорить объ этомъ народное преданіе, сохраннымъ для насъ дѣеписателемъ XVII в. ***) „Бысть въ обѣхъ каменныхъ горахъ (гдѣ нынѣ свить) нѣкогда змій великій, людей и скоты пожирающій, и того ради людіе отъ мѣста того отбѣжавши, пусто оставиша, но яко тамо въ то время жили греки и тунунсы, молишася Пресвятой Богородицѣ, дабы ихъ отъ онаго змія свободила, и тако единого времени ночью узрѣша въ горѣ той свѣцу горящу, идѣже не моруца крутыя ради горы взыти, вытесавши ступини изъ камини, и придоша тамо, идѣже свѣца горяше, и обрѣтоша образъ Пресвятыя Богородицы и свѣцу предъ нимъ горящу; тамо близко того обрава и змій онаго обрѣтоша мертва разсѣдшася. И тако радостни будучи, велие благодареніе Богови воздаша, избавителю отъ таковаго змія, его же изсѣвши въ части, сожгоша огнемъ, и отъ того времени

*) Стр. 21. Москва 1846 г.

**) Записки Одесскаго общества древностей, томъ II, отд. 2 и 3, стран. 641. Одесса 1850 года.

***) Андрей Янковъ, „Скисская Исторія“. См. также „Скисская Исторія“ Лизлова, часть, 2 кн. 4, стр. 4.

*) Самый монастырь слыветъ у нихъ подъ названіемъ Майримъ Анай, т. е. „Мать Марія“.

жители тамоніе часто начина ходити тамо и молитися Пресвятой Богородицѣ, наче же генуэзсы, иже въ Кае (Феодосіи) жили; не тоію же сіи, по и татароу. ведію почете святому образу воздають со многими приношеніями“. Другое преданіе говорить: въ давно-минувшіи времена пастухъ одного князька Тонарха, по имени Михаилъ, загналъ однажды для пастбы стадо свое въ нынѣшній Успенскій оврагъ и увидѣлъ здѣсь на скалѣ саженьхъ 10 отъ земли, икону Богоматери и предъ нею свѣчу. Пораженный чудеснымъ видѣніемъ, онъ тотчасъ далъ знать о томъ своимъ начальникамъ и когда дошла о семъ вѣсть до самого князя, то, по его приказанію, вновьявленная икона взята была съ высоты и перенесена въ его домъ, находившійся въ окрестныхъ горахъ. Не смотря на благоговѣніе, съ коимъ принята была святая икона хозяиномъ дома, на другой день ея не нашлось въ домѣ княжескомъ: она опять стояла на прежнемъ мѣстѣ, на скалѣ. То же самое повторилось въ другой разъ, когда, не смотря на прежній опытъ, вздумали снять опять икону со скалы. Тогда невольно уже всѣ поняли и увидѣли, что Богоматери не угодно, дабы святой ликъ Ея находился въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, кромѣ той самой скалы, гдѣ онъ явился; не медля рѣшились устроить малый храмъ въ самой скалѣ, противъ того именно мѣста, которое ознаменовано было чудеснымъ явленіемъ святой иконы; для сего наскѣли внутри скалы пещеру, а снаружи лѣстницу къ ней, и въ этой пещерѣ устроили храмъ, гдѣ и помѣстили вновьявленную икону. Такъ какъ явленіе иконы произошло 15-го августа, то новый храмъ посвященъ Успенію Богоматери.

Чудесное явленіе иконы Богоматери и начало Успенской церкви въ скалѣ, по всей справедливости, надобно отнести къ половинѣ XV вѣка, когда южное побережье Крыма, гдѣ христіанство впервые распространилось и тогда уже имѣло свои монастыри, стало владѣніемъ турецкимъ и отдѣлилось отъ остальнаго Крыма, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сношенія хри-

стіанъ внутреннихъ съ христіанами южнаго берега стали труднѣе. Въ концѣ XVI вѣка встрѣчается извѣстіе о существованіи монастыря на Салачикѣ, т. е. гдѣ и скитъ нынѣшній. Въ это время, бѣдствуя, вѣроятно, отъ недостатка въ средствахъ, скитъ посылалъ въ Россію отъ себя довѣренное лицо („гречанина Пасхалия“) просить милостыни (1596 года). Въ началѣ XVII вѣка изъ дѣлъ посольскаго приказа знаемъ о существованіи Успенской Пещерной церкви, а въ концѣ того же столѣтія читаемъ въ письмѣ князя Прозоровскаго къ Румянцову-Задунайскому, отъ 31-го мая 1777 года, что и близъ Бахчисарая, съ давнихъ временъ, существуетъ греческая небольшая церковь, высѣченная въ горѣ изъ камня, которая хотя и была возобновлена, но все же находилась въ упадкѣ, и что архіерей, видѣвшійся съ нимъ, открывалъ свое намѣреніе построить новую и уже порядочную церковь.

Не смотря на близкое сосѣдство ханской столицы и другія неблагопріятныя внѣшнія обстоятельства, скала съ храмомъ не только сохранила свое существованіе, но при подножіи ея со временемъ образовалось, какъ мы видѣли, цѣлое поселеніе греческое, подъ именемъ села Марына, а подъ конецъ татарскаго владычества въ Крыму, послѣ разныхъ переходовъ съ мѣста своего жительства, въ сей же скалѣ нашла себѣ послѣднее пристанище православная іерархія крымская, ибо отсюда именно вышелъ съ сеплеменниками своими въ нынѣшній Мариуполь православный митрополитъ крымскій Игнатій, носившій тогда титулъ Готескаго и Кефайскаго.

Самые ханы, вопреки мусульманскому фанатизму, нерѣдко бывали покровителями сего святаго мѣста. Вотъ какъ древнее преданіе изъясняетъ эту неожиданную благорасположенности: „Нѣкогда же и ханъ крымскій, именемъ Ачигерей, воюючи противу супостатъ своихъ, просилъ помощи отъ Пречистой Богородицы, общающій ей знаменитое приношеніе и честь образу Ея воздати, и тако творя-

ще: „егда бо откуда съ корыстію и побѣдою возвращашеся, тогда избравъ коня или двукъ, елико наилучшихъ, продаваше, и накунивши воску и свѣчь содѣлавши, поставляше тамо чрезъ цѣлый годъ; еже и наследники его, крымскіи ханы, многаяды творяху“ *).

Въ послѣдней четверти XVIII столѣтія совершилось событіе, имѣвшее значительное вліяніе какъ на Успенскій скитъ, такъ и на судьбу всего христіанскаго населенія Крыма. Разумѣемъ—выходъ грековъ изъ Крыма въ предѣлы Россіи, совершившійся въ 1778 году, благодаря благодѣтельному вліянію русскаго правительства. Въ Успенскомъ скиту происходила послѣдняя разлука съ Крымомъ. Сюда въ послѣдній разъ сошлись извуренные, одѣтые въ рубище, православные греки, сыны Паутикапен, Θεοδοσίи, Херсонеса, чтобы навсегда оставить страну печалей и въздыханій. Здѣсь митрополитъ Игнатій служилъ благодарственный и папутственный молебенъ многовѣковой Покровительницѣ христіанства въ Крыму. Послѣ молебна митрополитъ, священники и всѣ христіане, здѣсь бывшіе, съ торжествомъ подняли чудотворную икону Божіей Матери, потянулись нестройною толпою, съ пѣніемъ и пѣснями духовными, чрезъ горы и равнины, оставивъ навсегда не гостепримный, но завѣтный для нихъ Крымъ.

Выходъ изъ Крыма грековъ (въ 1777 году) для скалы Успенской былъ временемъ критическимъ. Кромѣ того, что она лишилась тогда всего, что въ ней было, и всего, что при ней жило, сама она оставлена была на произволъ всѣхъ и cadaго. Отъ раздраженныхъ татаръ противъ ушедшихъ изъ Крыма грековъ можно было ожидать всего, они могли изгладить самыя слѣды пребыванія въ скалѣ Успенской христіанскаго храма. Между тѣмъ вышло противное: татары не оказали никакой ненависти противъ святаго мѣста; самъ ханъ немедленно озабочился даже присканіемъ для него священника, что по тогдашнимъ смутнымъ

обстоятельствамъ Крыма и еще болѣе по крайнему недостатку тамъ священниковъ и для него было дѣломъ не легкимъ. Услышавъ, что на южный берегъ Крыма въ Кучукъ-Ламбадъ приплылъ на кораблѣ одинъ греческій священникъ изъ Анатолиі, — какъ рассказывалъ сынъ сего священника, тогда отрокъ десятилѣтній, недавно умершій восьмидесятилѣтній старецъ, Бахчисарайскій протоіерей Спиранди, — ханъ тотчасъ послалъ указъ пригласить его къ себѣ въ Бахчисарай. Здѣсь, успокоивъ его насчетъ его положенія въ Крыму и всячески обласкавъ, ханъ велѣлъ ему жить и служить въ скалѣ Успенской, исправляя духовныя требы для грековъ, кои, хотя въ небольшомъ числѣ, но оставались какъ въ Бахчисарай, такъ и его окрестностяхъ.

Положеніе, въ коемъ мы нашли скалу Успенскую, продолжаетъ тотъ же повѣствователь, было самое плачевное. Единоплеменники наши греки, оставляя навсегда мѣсто своего жительства, естественно, старались увести съ собою все, что только могли, и первѣе всего взята была ими съ собою, на благословеніе новому мѣсту ихъ жительства, чудотворная икона Богоматери. Поедику ни утвари церковной, ни богослужебныхъ книгъ, ни самаго икопостаса въ церкви не было, то намъ надобно было промышлять обо всемъ снова. Къ счастью, у отца моего было нѣсколько самыхъ нужныхъ церковныхъ вещей, вывезенныхъ имъ изъ Анатолиі, и даже самый антминсъ. Употребивъ ихъ, можно было начать въ скалѣ богослуженіе, на оставшемся въ храмѣ маломъ каменномъ престолѣ.

Къ большому нашему горю, видимо клонящееся къ паденію ханство Крымское и быстрые успѣхи русскаго оружія невольнo располагали буйныхъ и непослушныхъ собственному правительству татаръ къ подозрительности и враждѣ противъ всего христіанскаго. Въ одномъ изъ скопищъ мусульманскихъ фанатиковъ положено было истребить оставшихся въ Крыму, особенно среди Бахчисарая, грековъ и первѣе всего бѣднаго отца моего, который казался для изувѣрныхъ фанатиковъ по-

*) Смѣе. Ист. Лызлова, ч. 2, кн. 4, стр. 5, изд. 2.

вымъ вождемъ и одушевителемъ греческой партіи. Предувѣдомленный о сѣмъ отъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ татаръ, отецъ мой долженъ былъ спасти жизнь свою бѣгствомъ и тайно проживалъ нѣсколько времени у одного изъ грековъ, въ его виноградникѣ подѣ землею, доколѣ не была рѣшена судьба Крыма, и Бахчисарай не былъ занятъ войсками російскими. Поедику, съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи, въ Бахчисарай и вокругъ его опять начали селиться греки, а церкви въ сѣмъ городѣ не было, то Успенская скала сдѣлалась для нихъ вмѣсто приходскаго храма. Тѣмъ самымъ служила она и для російскихъ полковъ, кои въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ стояли лагерями около Бахчисарая.

Но съ 1789 года, когда въ самомъ Бахчисарай былъ устроенъ небольшой молитвенный домъ во имя святителя Николая, а особенно съ окончаніемъ, въ 1800 году, нынѣшней соборной церкви Бахчисарайской, значеніе Успенской церкви въ скалѣ весьма измѣнилось: русскія войска вышли, а для грековъ она перестала служить приходскимъ храмомъ; священнослужители ея перешли на жительство въ Бахчисарай и не могли уже совершать въ ней ежедневнаго служенія; даже вся главная утварь ея и ризница перенесены въ новый соборный храмъ. Скалѣ предстояло новое запусѣніе. Чтобы спасти ее отъ этого запусѣнія, епархіальное начальство положило обратить ее въ кладбищенную церковь, подѣ завѣдываніемъ Бахчисарайскаго соборнаго причта.

Въ такомъ видѣ села, уже не Марына и Богородичнаго, а скудельнича *), Успенская скала оставалась въ продолженіи почти полулѣтка безъ самостоятельности церковной и безъ собственныхъ священнослужителей, ниѣмъ необитаемая и неблюдаемая, кромя одного наемнаго сторожа. Но благодать Господня и покровъ Богоматери, избравшей ее въ мѣсто явленія иконы Своея, не оставляли ее и въ это печальное для нея время; знаме-

нуя невидимое присутствіе свое чудотворительною силою надѣ болящими, кои, по древней памяти и вѣрѣ, прибѣгали къ сѣму святому мѣсту за поможію. Изъ множества таковыхъ случаевъ, кои всѣ совершались предѣ глазами умершаго вышеупомянутаго восьмидесятилѣтняго старца, протоіерея Спиранди, довольно упомянуть о двухъ, особенно примѣчательныхъ. У одного грека, анатолійскаго выходца, былъ 16-лѣтній сынъ, съ руками и ногами скорченными отъ какого то тяжкаго и многолѣтнаго недуга. Сокрушаясь печалію о страдальческомъ положеніи своего сына и не теряя надежды на милость Божію, отецъ однажды въ сонномъ видѣніи услышалъ голосъ, призывающій его, за полученіемъ исцѣленія, въ скалу Успенскую. Здѣсь, по совершеніи утрени, литургіи и молебна Богоматери съ акаѣистомъ, когда больной приложился къ иконѣ Успенія, то почувствовалъ необыкновенное движеніе во всемъ тѣлѣ; впрочемъ, со скалы изъ храма, попрежнему, снесенъ былъ на рукахъ родителей, но потомъ, не болѣе какъ чрезъ часъ, больной вдругъ распростеръ свои скорченныя руки и ноги, спрыгнулъ съ повозки и началъ бѣгать и скакать отъ радости, восклицая, что Матерь Божія исцѣлила его. Подобнымъ образомъ, одинъ больной офицеръ изъ Евпаторіи (Анастасій Дуси), страдавшій отъ злаго духа, былъ привезенъ въ скалу, по рукамъ и ногамъ связанный, и въ такомъ видѣ внесенъ въ храмъ пещерный. Здѣсь, по прочтеніи надѣ нимъ молитвы съ заклинаніемъ отъ злыхъ духовъ, когда онъ приложенъ былъ къ образу Богоматери, то немедленно пришелъ въ себя, утѣшился и началъ бесѣдовать разумно, говоря, что онъ, по благодѣи Божіей, освободился отъ злаго духа, его мучившаго. Затѣмъ спокойно возвратился въ домъ свой и продолжалъ быть здоровымъ, питая съ тѣхъ поръ во всю жизнь особенное благоговѣніе и усердіе къ мѣсту своего чудеснаго исцѣленія.

Подобныя знаменія чудотворной силы Божіей постоянно поддерживали во всемъ православномъ населеніи крымскомъ благо-

*) Матр. 26, 7.

говѣнное усердіе къ скалѣ Успенской. Рядкии и изъ путешественниковъ по Крыму не посѣщали скалы и ея древняго нещернаго храма. Надписи на стѣнѣ балкона, что предъ церковію, свидѣтельствуютъ, что въ числѣ посѣтителей своихъ, скала въ разныхъ годахъ имѣла утѣшное видѣніе самихъ: Вѣнценосцевъ Россіи и многихъ членовъ Ихъ Августѣйшаго Дома *). При этомъ нельзя не упомянуть о посѣщеніи почившаго въ Воѣ Императора Александра Благословеннаго. Посѣтивъ храмъ нещерный въ 1818 г., онъ спросилъ сопровождавшаго его протоіерея Спиранди: гдѣ мѣсто явленія святой иконы? И когда старецъ, выведя его къ храму на балконъ, указавъ на стѣну съ изображеніемъ на ней Богоматери, то Императоръ волею подать себѣ лѣстницу и свѣчу. Зажегши послѣднюю, онъ взошелъ по лѣстницѣ къ самой иконѣ, приложился къ ней съ особеннымъ усердіемъ и собственною рукою прилѣпилъ предъ нею къ каменной стѣнѣ свѣчу.

По истеченіи почти полулѣтѣ съ тѣхъ поръ, какъ скала перестала быть самостоятельной и приписана въ Бахчисарайскому собору, въ 1850 году наступилъ для нея радостный день накыбытїа, и она, какъ бы въ награду за долговременное терпѣніе, вдругъ получила болѣе, нежели сколько можно было. Въ 1848 году высокопреосвященный архіепископъ

*) Успенскій скитъ былъ осчастливленъ слѣдующими Высочайшими посѣщеніями: 1) Государь Императоръ Александръ I-й посѣтилъ въ 1818 и 1825 г.; 2) Императоръ Николай I-й—іюня 26-го, 1817 г., сентября 14-го, 1837 г.; 3) Императрица Александра Феодоровна—сентября 13-го 1837 г.; 4) Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ—сентября 14-го 1837 г.; 5) Великая Княгиня Марія Николаевна—сентября 13-го 1837 г.; 6) Великая Княгиня Марія Павловна—мая 26-го 1838 г.; 7) Великая Княгиня Елена Павловна—сентября 1-го 1838 г.; 8) Великій Князь Константинъ Николаевичъ—сентября 2-го 1845 и мая 19-го 1850 г.; 9) Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи—октябри 1-го 1854 г.; 10) Его Высочество Герцогъ Георгъ Мекленбургскій—ноября 1-го 1855 г.; 11) Императоръ Александръ II и Императрица Марія Александровна съ Августѣйшими Дѣтьми, Великімъ Княземъ Свѣтлымъ Александровичемъ и Великою Княжною Марією Александровною—ноября 1-го 1861 г.; и 12) Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ—сентября 18-го 1868 года.

Иннокентій, обобравъ Крымъ обратилъ вниманіе на заустыніе древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ Таврическимъ и составилъ предположеніе о восстановленіи, по крайней мѣрѣ, значительнѣйшихъ изъ сихъ мѣстъ, съ учрежденіемъ въ нихъ иноческаго пустынножительства, по чину и подобію святой горы Аѳонской. Успенская скала, какъ находящаяся въ срединѣ сихъ мѣстъ, предназначилась по тому самому къ учрежденію, въ ней главнаго скита монашескаго, съ правомъ завѣдыванія всѣми прочими, имѣвшими открыться по другимъ мѣстамъ киновіями. Предположеніе это, представленное на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, было вполне имъ одобрено и 15 апрѣля 1850 года удостоено Высочайшаго утвержденія. Въ Синодальномъ указѣ по сему случаю, отъ 4 мая того же года, говорится: 1) Первоначально основать скитъ на Успенской скалѣ, съ наименованіемъ его Успенскимъ; остальные же (киновіи) основывать постепенно, по мѣрѣ имѣющихся открыться къ тому способу. 2) Образъ жизни въ сихъ скитахъ вести общежительный, по примѣру пустынножительства святыя горы Аѳонской, составивъ для сего особый, примѣнительно къ мѣстности, уставъ. 3) Въ Успенскомъ скитѣ, какъ главномъ мѣстѣ пустынножительства, имѣть настоятеля, усвоивъ ему званіе игумена или архимандрита, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства; по прочимъ же, которыя предполагаются именовать киновіями, быть начальниками старшимъ изъ монашествующихъ, съ подчиненіемъ ихъ первому, для большаго благоустройства. 4) Число монашествующихъ ограничить на первый разъ: въ Успенскомъ скитѣ, кромѣ настоятеля, семью, а въ прочихъ—однимъ іеромонахомъ и двумя или тремя послушниками въ каждомъ. 5) Скиту и киновіямъ содержаться своими трудами и приношеніями богомольцевъ, безъ всякихъ, со стороны казны, издержекъ.

15-го августа того же года совершенно было, при многочисленномъ стеченіи народа, открытіе скита Успенскаго.

Съ тѣхъ поръ мало-по-малу скитъ началъ устраиваться. Вверху, у подножія скалы, въ ущельяхъ и язвилахъ ея, устроено до 16 келій, довольно удобныхъ къ помѣщенію братіи и вполне соответствующихъ характеру пустыннаго житія. Онѣ выстроены на средства благотворителей и богомольцевъ. Съ лѣвой стороны пещернаго Успенскаго храма, подъ навѣсомъ скалы, устроена новая не большая благолѣпная церковь, во имя святыхъ равноапостольныхъ Константина и Елены, собственнымъ иждивеніемъ и рѣдкимъ усердіемъ Елисаветы Дмитриевны Берковой. Усердіемъ и иждивеніемъ г. Айвазова высѣчена въ скалѣ, ниже Успенской пещерной церкви, и отдѣлана какъ слѣдуетъ, небольшая церковь во имя святаго апостола и евангелиста Марна и проч. Во время бывшей крымской войны здѣсь учреждено особое кладбище, гдѣ погребены убитые на брани за вѣру и отечество генералы и другія замѣчательныя лица.

Къ скиту, съ первыхъ лѣтъ его учрежденія, приписана каменная церковь Анастасіевская при р. Качѣ, въ урочищѣ, называемомъ Качкалонъ, въ 8 верстахъ отъ скита. Тамъ совершается Богослуженіе нѣсколько разъ въ годъ. Мѣстоположеніе дивное и замѣчательное древнимъ цѣлебноснымъ источникомъ, на высотѣ скалы, къ коему притекають въ немаломъ числѣ не только христіане, но и магометане.

Братія въ настоящее время въ Успенскомъ скитѣ до двадцати лицъ: 7 монашествующихъ и 13 послушниковъ. Содержаніе скита снискивается трудами братіи и отъ приношеній богомольцевъ.

Извѣстія и замѣтки.

Духовное торжество въ г. Суздаль.

8-го іюня Суздаль праздновалъ девяти-сотлѣтіе просвѣтителя своего, перваго Суздальскаго епископа Теодора. Наканунѣ торжества стали стекаться въ городъ богомольцы изъ Москвы, Владиміра и

окрестныхъ мѣстъ. Къ вечеру 7-го іюня всѣ наемныя помѣщенія и частныя квартиры были переполнены, и мѣсть не хватило. Не смотря на проливной дождь, многіе ночевали на соборной площади, въ городскомъ саду, на улицахъ. Утромъ, въ тотъ же канунъ, прибылъ въ Суздаль архіепископъ Владимірскій и Суздальскій Θεогностъ, встрѣченный всѣмъ духовенствомъ въ Рождественскомъ соборѣ. Приложившись къ мощамъ и чудотворнымъ иконамъ, архипастырь осмотрѣлъ соборъ, обновленный ко дню торжества усердіемъ ктитора г. Фирсова и другихъ благотворителей. Великолѣпный пяти-ярусный иконостасъ вызолоченъ; полы алтарей выстланы подольскимъ мраморомъ; рѣки святаго Теодора и Іоанна поставлены на мраморные пастаменты со ступенями. У праваго клироса стояла богатая коругва, пожертвованная обществомъ суздальскихъ приказчиковъ, въ память 900-лѣтія.

Къ 3 часамъ дня вся соборная площадь и прилегающія улицы были запружены народомъ. Въ соборѣ у мощей Святителя шли непрерывныя молебны, а въ четвертомъ часу совершена торжественная вечерня съ многолѣтіемъ. Въ 6 часовъ во всѣхъ суздальскихъ монастыряхъ и церквахъ было совершено всеобщее бдѣніе. Въ Рождественскомъ соборѣ его совершалъ архіепископъ Θεогностъ съ духовенствомъ. Послѣ чтенія кааніемъ, пресвященный читалъ акакистъ святителю Теодору. Пѣли прекрасныя хоры архіерейскихъ пѣвчихъ и соборныхъ. Всеобщая закончилась въ 10-мъ часу вечера.

Насталъ день торжества. Утромъ во всѣхъ городскихъ церквахъ были совершены раннія литургіи и молебствія. Въ Казанской церкви освящены хоругви, пожертвованныя въ Рождественскій соборъ обществомъ хоругвеносцевъ Владимірскаго собора. Въ 9-мъ часу утра, въ Воскресенскую, что на базарной площади, церковь стало собираться для крестнаго хода все городское и сельское духовенство. Городъ уже украсился національными флагами. Площади и улицы были переполнены народомъ, который

тѣснился даже на крѣпостной стѣнѣ и на крышахъ домовъ.

Въ 10-мъ часу утра прибылъ въ Рождественскій соборъ архіепископъ Теофилопулю и, сопровождаемый духовенствомъ, отправился на встрѣчу крестному ходу въ древнимъ вратамъ Суздальскаго кремля. Встрѣтивъ крестный ходъ, высокопреосвященный прочелъ евангеліе и, осѣнивъ крестомъ народъ на четыре стороны, возвратился въ соборъ. Принесенныя иконы развѣстались въ предѣльныхъ алтаряхъ, а на главномъ престолѣ, въ 11-мъ часу утра, архіепископъ Теофилопулю началъ литургію соборно. вмѣстѣ причастнаго стиха, протоіерей Херасковъ произнесъ поученіе на текстъ: „Въ нашу вѣчную будетъ праведникъ“. За богослуженіемъ присутствовали: Суздальскій уѣздный предводитель дворянства А. А. Макаровъ, Владимірскій городской голова г. Шиловъ, исправляющій должность суздальскаго городского головы, земскіе начальники и мировые судьи и всѣ почетныя лица города.

Передъ окончаніемъ литургіи, діаконами были вынесены на средину собора и поставлены передъ амвономъ обитыя серебрянымъ глазетомъ носилки, съ багдахиномъ изъ малиноваго шелка съ бахрамой и золотыми кистями. Въ полдень начался молебенъ у мощей Святителя. При пѣніи стихиръ шесть протоіереевъ и священниковъ отняли верхнюю серебряную крышку раки и на золотенцахъ подняли дубовый гробъ, въ которомъ издревле почиваютъ мощи святителя Теодора. При пѣніи тропаря, мощи были перенесены на средину храма. Всѣ молящіеся преклонили колѣна. При половольномъ звонѣ, священнослужашіе направились съ паперти въ южной стѣнѣ собора, гдѣ была совершена краткая ектенія, послѣ которой высокопреосвященный Теофилопулю осѣнилъ народъ древнимъ винограднымъ крестомъ, принесеннымъ, по преданію, святителемъ Теодоромъ изъ Греціи. Въ крестномъ ходѣ мощи святителя были несены двѣнадцатью протоіереями и священниками; возлѣ нихъ шли шесть діаконъ со свѣчами, два съ ризадами и

два съ кадильми. Вкругомъ всюду толпился народъ, котораго собралось до 15-ти тысячъ. Многіе бросали на встрѣчу ходу холсты и платки; иные подбѣгали къ носилкамъ, чтобы прикоснуться къ священному гробу. Съ соборной площади ходъ обошелъ вокругъ кремля. Небо въ этоу времени разъяснилось; стало свѣтло и тепло. Около часа крестный ходъ возвратился въ соборъ. Мощи были положены въ раку; протоіерей провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, архіепископу Теофилопулю и всемъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ начались непрерывныя молебны у раки святителя и соборъ до поздней ночи былъ переполненъ богомольцами. По распоряженію ктитора Фирсова, бесплатно раздавалось народу описаніе житія святаго Теодора.

Во время правдичной трапезы ктитору Фирсову заявилъ владѣль Теофилопулю, что суздальское купечество, въ память торжества, постановило открыть на свой счетъ церковно-приходскую школу, а общество гражданъ города Суздаля рѣшило отмѣнить съ 10-го июня воскресныя базары и перенести ихъ на субботу. Торжество оставило во всѣхъ самое свѣдое впечатлѣніе.

Пермское православное братство святителя Стефана, епископа Пермскаго.

Основанное въ 1882 году, Пермское братство во имя святителя Стефана ставило своей задачей съ одной стороны служить дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, а съ другой—содѣйствовать обращенію въ лоно православной церкви глаголемыхъ старообрядцевъ въ предѣлахъ Пермской епархіи, но до послѣдняго времени братство ограничивало свои дѣйствія только городомъ Пермью, при томъ въ одномъ направленіи—въ веденіи духовно-нравственныхъ бесѣдъ при братской часовнѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ виду

возрастѣнныхъ нуждъ населенія епархіи въ духовно-нравственномъ дѣйствіи на него со стороны духовенства, пресвященній Владиміръ, епископъ Пермскій, признавъ полезнымъ, сообразно современнымъ потребностямъ епархіальной жизни, преобразовать братство, расширивъ кругъ его дѣйствій. По новому уставу, утвержденному пресвященнымъ 31-го декабря прошлаго года, дѣятельность братства должна простираться на всю епархію и имѣть своею задачей отырывать и поддерживать церковно-приходскія школы и школы грамоты, заводить повсюду въбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ, учреждать бібліотеки для народа и книжные склады, содѣйствовать введенію церковныхъ хоровъ и поддерживать миссіонеровъ въ борьбѣ съ расколомъ. На Совѣтъ братства возложены всѣ обязанности и предоставлены ему права Епархіального Училищнаго Совѣта.

Съ приведеніемъ въ дѣйствіе новаго устава братства матеріальныя средства братства замѣтно увеличались, что дало возможность шире развить и дѣятельность братства: съ начала будущаго учебнаго года предполагается открыть до 200 школъ грамоты; распространеніе духовно-нравственныхъ книгъ въ народѣ усилилось, при братствѣ учреждается центральный складъ такихъ книгъ, и кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ епархіи духовенствомъ предложено открыть отъ 26 до 40 подобныхъ же складовъ для продажи книгъ каждому населенію. Епархіальный съѣздъ духовенства, бывшій въ мѣсяцъ сего года, ассигновалъ въ пособіе братству на покупку книгъ единовременно 2,000 рублей въ видѣ оборотнаго капитала. Наконецъ, совѣтъ братства приступилъ къ выкапчиванію давно задуманнаго предложенія — къ устройству церковно-учительской школы. 10-го минувшаго іюня пресвященнымъ Владиміромъ торжественно совершена закладка зданія для этой школы.

Нижегородское православное братство во имя святаго благовѣрнаго князя Георгія Всеволодовича.

Въ недавно вышедшемъ отчетѣ братства за шестой годъ его существованія (до 4-е февраля 1890 г.) содержится между прочимъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности братства на поприщѣ народнаго образованія. Братство святаго Георгія состояло изъ 208 лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія или личными своими трудами и соревнованіемъ, или пожертвованіями. Совѣтъ братства, управляющій его дѣлами, состоялъ изъ двухъ отдѣловъ — общаго, ежемѣсячнаго, и особаго, еженедѣльнаго: тотъ и другой подъ предѣлительствомъ пресвященнаго Агаѳодора, епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородскаго. Въ составъ еженедѣльнаго отдѣла совѣта входятъ члены-ревизоры церковно-приходскихъ школъ, архимандритъ Меѳодій, настоятель Благовѣщенскаго монастыря, директоръ народныхъ училищъ г. Раевскій, казначей совѣта протоіерей Рождественскій (преподаватель семинаріи) и секретарь совѣта. Такое выдѣленіе изъ общаго совѣта какъ бы особой исполнительной комиссіи даетъ возможность безъ замедленія разрѣшать текущія и нетерпящія отлагательства дѣла, особенно школьныя, и такая организация совѣта братства представляется вполнѣ дѣлесообразною.

Управленіе церковными школами и попеченіе объ ихъ развитіи и благоустройствѣ составляетъ главный предметъ дѣятельности братства. Всѣхъ церковныхъ школъ въ епархіи 380, изъ нихъ 223 церковно-приходскихъ и 157 — школъ грамоты, съ 8,438 человекъ учащихся. Въ отчетномъ году вновь открыто 47 школъ — 20 церковно-приходскихъ и 27 школъ грамоты. Всѣ церковныя школы, по заведенію отчета, обязаны своимъ возникновеніемъ приходскимъ священникамъ и другимъ членамъ причтовъ, которые съборили приходскихъ и другихъ благотворителей къ пожертвованіямъ на открытіе и содержаніе школъ, нерѣдко

жертву и своими личными средствами. Изъ числа 24 новыхъ школьныхъ домовъ, построенныхъ въ отчетномъ году, 6 домовъ построены на средства мѣстныхъ священниковъ. Изъ числа 465 лицъ, обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ — 282 священниковъ (завсучителей и учителей), 30 диаконовъ, 47 псаломщиковъ и 106 свѣтскихъ лицъ. Изъ числа 226 лицъ, обучающихся въ школахъ грамоты, 98 священниковъ, 24 диакона, 65 псаломщиковъ и 38 свѣтскихъ лицъ. Надзоръ за школами лежалъ на обязанности 80 священниковъ наблюдателей. Ревизию школъ производили председатель совѣта, преосвященный Агапдоръ и членъ совѣта архимандритъ Меодій. Отчеты ихъ объ семилѣтнихъ школахъ, любовителны по многимъ подробностямъ, напечатаны въ отчетѣ братства (стр. 21—30).

Во всѣхъ 11 уѣздахъ епархіи открыты уѣздныя отдѣленія братства, по правительству уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. Въ руководство отдѣленіямъ выработана и передана братствомъ особая инструкция. Заслуживаетъ вниманія широкое участіе въ занятияхъ отдѣленій свѣтскихъ членовъ изъ мѣстныхъ дѣятелей, предлагаемыхъ дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ церкви православной. Такъ, въ составъ членовъ отдѣленій вошли: 2 архимандрита, 6 протоіереевъ, 59 священниковъ, 1 диаконъ, 11 членовъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 11 лицъ учебнаго вѣдомства, 10 представителей земства, 8 непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, 15 дворянъ и чиновниковъ, 12 купцовъ и 2 крестьянъ. Безъ сомнѣнія, такое широкое участіе въ дѣятельности братства православныхъ мірянъ вызвало и значительное содѣйствіе церковно-школьному просвѣщенію со стороны многихъ сельскихъ обществъ и некоторыхъ вѣществъ. Уѣздныя отдѣленія вошли съ ходатайствами въ мѣстные земства о пособіяхъ школамъ и встрѣтили сочувствіе. Ардатовское земство, по ходатайству уѣзднаго отдѣленія братства, постановило

выдавать на пособіе церковнымъ школамъ съ 1890 года вѣсто 1,760 р.—2,000 р. и безплатные билеты и марки на проѣздъ по дѣламъ службы вѣствъ членамъ Ардатовскаго уѣзднаго отдѣленія. Васильевское земство въ 1889 г. выдало въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ 675 руб. Книгининское земство удвоило пособіе—съ 300 рублей на 600 рублей въ годъ (по предложенію священника Ласточкина). Сергачское земство выдало въ пособіе школамъ и на разъѣзды наблюдателей 877 р. Макарьевское земство, обсуждая положеніе церковныхъ школъ, высказалось въ томъ смыслѣ, „что если только удастся стать церковно-приходской школой неотчужденной отъ населенія и отъ лицъ, могущихъ содѣйствовать народному образованію, а также если будутъ участвовать въ общемъ надзорѣ и лица свѣтскія, то эта школа имѣетъ будущность“. Ассигновавъ на церковно-приходскія школы и школы грамоты въ уѣздѣ 2,640 рублей, Макарьевская земская управа предложила совѣту братства слѣдующія удобопріемлемыя и согласныя съ разъясненіями по духовному вѣдомству условія выдачи пособій: 1) пособія выдаются, только тѣмъ школамъ, которыя осмотрѣны въ теченіе года упомянутыми отъ земства и о которыхъ доставлены уѣзднымъ отдѣленіемъ отчеты; 2) школа грамотности, имѣющая не менѣе 10 учениковъ, можетъ получать отъ земства 40 руб. въ годъ; 3) церковно-приходская школа, имѣющая не менѣе 15 учениковъ, можетъ получать для найма учителя, отъ земства по 120 руб. въ годъ; 4) для постройки помѣщенія церковно-приходской школы выдается отъ земства до 100 руб., при условіи, чтобы изъ другихъ источниковъ было изыскано на ту же постройку не менѣе 200 руб.; 5) въ распоряженіе уѣзднаго отдѣленія на учебныя и классныя принадлежности земство предоставляетъ 300 руб. въ годъ; 6) всякая школа, имѣющая насущную необходимость въ пособіи земства и удовлетворяющая изложеннымъ требованіямъ, обращается ежегодно съ просьбой къ земству чрезъ уѣздное отдѣленіе, съ его

заключеніемъ, въ земскую управу, которая, въ случаѣ уважительности просьбы, удовлетворитъ ее изъ общей, назначенной на этотъ предметъ земскимъ собраніемъ суммы. За такое содѣйствіе церковно-школьному просвѣщенію народа братство, съ утвержденія преосвященнаго, выразило искреннюю благодарность и глубокую признательность председателямъ земскихъ собраний, уѣзднымъ предводителямъ дворянства, председателямъ и членамъ земскихъ управъ и всѣмъ гг. гласнымъ и выдало дипломы на званіе почетныхъ членовъ братства председателямъ земскихъ собраний—Ардатовскаго—И. Д. Звенигородскому, Васильскаго—П. П. Зубову, Княгининскаго—К. С. Зибину, Макарьевскаго—В. В. Хвоцкиному (который въ семь году утвержденья Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ), Сергачскаго—Н. И. Приклонскому и председателямъ земскихъ управъ—Васильской А. А. Демидову, Княгининской—А. И. Исарскому и Сергачекой—А. И. Елифанову. Всего пособій отъ пяти уѣздныхъ земствъ поступило 4,058 руб.

Многіе изъ попечителей школъ принесли значительныя жертвы на ихъ благоустройство, а также церкви и монастыри (1,315 р., кромѣ кружечнаго и кошельковаго сборовъ), церковно-приходскія попечительства (3,200 руб.), крестьянскія, сельскія и городскія общества (1,057 р.), всего же на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, состоящихъ въ вѣдѣніи братства, въ отчетномъ году израсходовано 22,613 руб.

О колоколахъ.

Не излишнимъ будетъ указать для интересующихся лицъ: отъ чего собственно зависитъ доброкачественность и прочность колокола. Во 1-хъ, чтобы колоколь имѣлъ пріятный чистый звукъ съ разгуломъ, онъ долженъ быть отлитъ изъ хорошаго металла, въ составъ котораго въ

пропорціи входятъ красная мѣдь 78% до 80%, англійское олово 22% до 20%. Однако же, хотя и это отношеніе будетъ соблюдено, можетъ выйти колоколь: безъ хорошаго далеко слышнаго голоса и не крѣпокъ, если металлъ не будетъ соответственно сильно растопленъ и соединенъ въ общую массу; смѣсь этихъ двухъ металловъ трудно соединяется, а отъ несоблюденія послѣдняго возникаетъ то, что она имѣетъ большое стремленіе къ разведенію; этому должно препятствовать умѣлое взбалтываніе сихъ металловъ такъ, чтобы во всей массѣ былъ одинаковый процентъ смѣси при спускѣ въ форму. Во 2-хъ, кромѣ соблюденія вышеозначеннаго условія, звукъ колокола находится въ большой зависимости отъ размѣра колокола и профиля его, то есть общей формы оного; тутъ не идетъ рѣчь о красотѣ формы, а только о принципѣ, чтобы этимъ размѣромъ дать колоколу глубокой звучный и далеко несущійся голосъ. Въ 3-хъ, существуетъ неправильное мнѣніе будто-бы колоколь, украшенный декорацией, отшлифованный или точеный гораздо лучше нешлифованнаго. Собственно говоря колоколовъ не слѣдовало бы шлифовать острымъ орудіемъ, а только по вынутіи ихъ изъ формы, очистить отъ грязи, и хотя поверхность колокола будетъ немного шероховатая, но это не вліяетъ на качество колокола, лишь бы поверхность его не имѣла пузырьковъ и глубокихъ поровъ; шлифовкою же ослабляется крѣпость колокола и отнимается упругость оскобленіемъ твердой поверхности прилегающей къ формѣ, ибо поверхность эта гораздо тверже металла, подъ нею находящагося, составляя какъ бы эмаль его, и потому имѣетъ техническое названіе „мартвицы“ или „крусты“. Самые древніе колокола не были точеные, отъ того нѣсколько шероховатые, но очень звучные и крѣпкіе, а цвѣтъ ихъ бѣлый—не желтый. Равнымъ образомъ толстая орнаментация, изображенія святыхъ и всякаго рода громадныхъ надписи отрицательно дѣйствуютъ на чистоту звука колокола, въ особенности на колокола меньшихъ размѣровъ, которыхъ

стѣнки обыкновенно введены дѣлаются галце въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ помѣщаются означенныя украшенія и изображенія святыхъ; лучше всего давать фризъ и дѣлать надписи на верхнихъ частяхъ колокола и то самыми тонкими и легкими.

Весьма удобно объяснить, что если толщина стѣнки колокола не вездѣ равная въ известной степени, то число содроганій, „вibrаций“, не будетъ въ соответственной комбинаціи и однообразно, а это произведетъ дисгармонію звука и не вѣрность тона. Не слѣдуетъ думать, что фабрикантъ считаетъ самымъ главнымъ своимъ дѣломъ украшеніе, орнаментацию и полировку колокола—это вещь для него второстепенная и не составляетъ значительныхъ затрудненій. Требованіе отъ фабриканта при заказѣ колокола совершенно точнаго вѣса колокола даже безъ разницы въ нѣсколькихъ фунтахъ—неосмыслительно; фабрикантъ опытный и добросовѣстный долженъ счтаться при исполненіи заказа не съ личной грешною пользою, а съ тѣмъ, чтобы правильными размѣрами формы колокола дать ему надлежащій звукъ и отголосокъ. Требованіе же колоколовъ дешевыхъ и хорошихъ представляется невозможнымъ, такъ какъ цѣна колокола, отлитаго изъ частей вышеозначенныхъ металловъ, въ то время, когда цѣна сихъ послѣднихъ не велика, не можетъ быть дешевле какъ 18—20 рублей пудъ. Если же фабрикантъ соглашается отлить колоколъ дешевле этой цѣны, то естественно, что онъ сдѣлаетъ таковой хуже, чѣмъ бы слѣдовало, ибо тогда онъ не соблюдеть должнаго отношенія пропорціи металловъ, и вмѣсто красной мѣди употребитъ желтую „мосіондъ“, или англійское олово подмѣнитъ обыкновеннымъ цинкомъ, и такая смѣсь никогда не замѣнитъ надлежащей, для отлива хорошихъ колоколовъ, металлической массы, и само собою разумѣется, не дастъ надлежащаго звука и прочности колоколу, хотя, впрочемъ, послѣдній обойдется дешевле.

Покупатели или заказчики колоколовъ, не имѣя убѣжденія, что фабрикантъ, отлитъ колоколъ изъ массы надлежащаго

соединенія, должны, если пожелають узнать правду, подвергнуть анализу въ пробирной палатѣ частицы крокообразнаго металла, отбитаго отъ верхушки, находящейся надъ ушами колокола.—Что же касается перелитія лоннувиныхъ колоколовъ, то дѣло фабриканта изслѣдовать, что было причиною разбитія оного и заявить заинтересованнымъ сторонамъ о необходимости соответственнаго замѣненія металла или же устраненія другихъ замѣченныхъ какихъ либо неудобствъ, дабы предупредить вторичную порчу колокола.

Если бы покупатели новыхъ колоколовъ, или дающіе въ перелитію старые испорченные, глубоко вникали въ приведенные здѣсь доводы, безъ сомнѣній, обѣ стороны были бы вполне удовлетворены и довольны; увеличенная же незначительнымъ, впрочемъ, процентомъ цѣна колокола не составитъ для прихода брѣмененія, а доставитъ неоспоримую пользу приобрѣтеніемъ хорошаго и крѣпкаго колокола и тѣмъ оградитъ сторону отъ болѣе чувствительнаго впоследствии расхода („Литовск. Еп. Вѣд.“ № 28).

Къ сообщеннымъ уже ранѣе (въ № 22) свѣдѣніямъ о кончинѣ и погребеніи преосвященнѣйшаго Вениамина, епископа Воронежскаго и Задонскаго заимствуемъ изъ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» нижеслѣдующія подробности.

Раннимъ утромъ, 7 мая, двѣнадцать, медленныхъ, грустно-торжественныхъ ударовъ въ колоколъ на колокольнѣ Митрофаніева монастыря извѣстили жителей г. Воронежа о смерти ихъ любимаго и глубокочтимаго архимастыря, преосвященнѣйшаго епископа Вениамина, приглашая глубокимъ утромъ предначать пѣсь погребенія новопреставленному Святителю. Вѣсть о смерти владыки сдѣлалась известною въ городѣ лишь съ наступленіемъ утра и была принята всеми съ благоговѣйно-сердечною молитвою на устахъ и глубокою печалію въ сердцѣ. Преосвященный Вениаминъ всегда былъ слабого здоровья, организмъ его былъ весьма истощенъ и очень малокровенъ, что и было причиною

постоянной заботы и сильной чувствительности къ холоду. Зимой и лѣтомъ владыка одѣвался очень тепло. Домашнія комнаты зимой и лѣтомъ всегда держались при температурѣ 20° и 21° R. На совѣты врача держать комнаты нормальной температурой, покойный владыка отвѣчалъ, что онъ не вынесетъ холода. Въ продолженіи четырехъ лѣтъ святителевской службы въ Воронежѣ преосвященный Владиславъ часто болѣлъ, но не лечился, и хотя великій разъ спрашивалъ совета о своей болѣзни у домашняго врача, но на предлагаемое лечение всегда отвѣчалъ: «такъ пройдетъ». Въ послѣдній разъ владыка заболѣлъ 10 апрѣля. На четвертый день болѣзни былъ діагносъ болѣзни. По виду ему, покойный не обращалъ вниманія на серьезность своего положенія и не спрашивалъ объ исходѣ своей болѣзни. По утрамъ представлялся покойному его двойникъ, какъ онъ самъ выражался, онъ видѣлъ себя въ двухъ отдѣльных личностяхъ, одного — здороваго, другаго, — больнаго. Видѣніе это представлялось ему почти ежедневно въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Жизнь медленно угасала безъ особенныхъ видимыхъ страданій. По особому силладу духовной жизни, почившій святитель любилъ одиночество, безмолвіе, избѣгая всяческаго личнаго услугъ и безнужднаго обращенія съ другими. Такимъ онъ былъ всегда, такимъ остался и въ болѣзни. Когда въ началѣ болѣзни силы его позволяли ему ходить, онъ выходилъ изъ спальной комнаты въ залъ и посредствомъ звонка звалъ нужное ему лицо, которое, одѣлавъ свое дѣло, тотчасъ удалялось. Когда же силы ему стали измѣняться и ходить ему было трудно, онъ велѣлъ приидти звонкомъ въ спальную комнату, дабы въ случаѣ надобности, можно было позвать келейника.

Не только стороннихъ, но и своихъ монастырскихъ, близкихъ людей, онъ почти не принималъ къ себѣ. Разъ только звалъ благочиннаго, которому выразилъ свою скорбь, что до того времени остается безъ служенія литургій, далъ распоряженіе пригласить духовника для исповѣди и причащенія святыхъ Таинъ, что и бы-

ло исполнено незадолго предъ кончиною. Одинъ разъ принялъ по дѣламъ о: казначей монастыря. Во время безсонницы звалъ поочередно двухъ монашествующихъ — лучшихъ чтецовъ, которые почтено читали ему Новый Заветъ и Житія святыхъ угодниковъ, въ особенности житіе святаго Василия новаго съ окаяніемъ о митарстваніи. Наканунѣ смерти принималъ родную сестру свою, прибывшую съ родины (изъ Калужской губерніи), и бесѣдовалъ съ нею около получаса.

Всегда дѣятельный, онъ и въ болѣзни, когда еще позволяли силы, продолжалъ заниматься дѣлами епархіальнаго управленія, и только незадолго предъ кончиною, и то по особому настоянію врача, онъ согласился передать дѣла епархіальнаго управленія своему викарію преосвященному Анатолію, епископу Острогожскому. Однимъ словомъ, и во время болѣзни домашняя, келейная жизнь почившаго владыки также малодоступна была наблюденію посторонняго, какъ и при жизни*).

*) Какъ замкнутъ и однообразна была жизнь почившаго владыки можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа о землѣ его келейника М... По его словамъ, келья ежедневный образъ жизни почившаго можно представить такъ: вставалъ владыка рано, всегда почти къ началу утрени, т. е. въ 4 часа и никогда не позже 6 часовъ утра, самъ убиралъ свои постель (кромя дней праздничныхъ, когда готовился къ служенію), умывался водою, которая подавалась ему съ вечера и до 8 ч. утра прислугу не тревожилъ. Что дѣлалъ въ это время владыка, келейникъ не знаетъ, но онъ думалъ, что онъ совершалъ келейную молитву. Въ 8 часовъ ежедневно, за исключеніемъ дней служенія ему подавали двѣ просфоры и немного суплика владыка пилъ чай. Утромъ же владыка занимался дѣлами епархіальнаго управленія. Прежде всего являлся къ нему съ докладомъ всѣхъ поступившихъ бумагъ домашній секретарь его и затѣмъ съ 10 часовъ утра владыка принималъ всѣхъ до 2 часовъ пополудни включительно, или въ особой приемной комнатѣ, или въ залѣ. Когда посетителей бывало немного, владыка употреблялъ досугъ на посѣщеніе семинаріи, духовнаго училища и другихъ заведеній, находящихся въ Воронежѣ. Обѣдалъ преосвященный лѣтомъ и зимой всегда въ 8 ч. Рѣдкія исключенія замѣчались въ дни служенія, или когда преосвященный былъ занятъ посѣщеніями. Пища преосвященнаго была проста и болѣею кастію однообразна; ѣлъ онъ немного, почти соблюдалъ строжайше. Отъ обѣда и до 6 час. вечера преосвященный принадлежалъ самому себѣ. Занимался онъ чтеніемъ книгъ или епархіальными дѣлами — никому неважно. Несомнѣнно только то, что владыка не имѣлъ обыкновенія отдыхать послѣ обѣда и въ это время не оставался безъ

почему и наступившій послѣ послѣдняго визита врача Страдомскаго покой владыки былъ принятъ за тихій сонъ, который никто изъ близъ присутствовавшихъ не рѣшился нарушить, и который спустя нѣкоторое время оказался зломъ ибности.

Вечеромъ же 7-го числа послѣ всеобщаго бѣднїя въ виду съ одной стороны огромнаго прилива желающихъ помолиться и проститься съ почившимъ святителемъ, съ другой — маловѣроятности Крестовой церкви, тѣло усопшаго владыки, пожеланное въ приготовленный гробъ, по благословенію преосвященнѣйшаго Алатыря, было перенесено изъ Крестовой церкви въ большой монастырскій храмъ Благовѣщенїя Пресвятой Богородицы и поставлено за аркіерейскимъ амвономъ среди храма на катафалкѣ.

9-го мая, въ 4 часа утра, съ поѣздомъ желѣзной дороги прибылъ въ Воронежъ преосвященный Виталій, епископъ Тамбовскій и Шацкій, которому Святейшій Синодъ поручилъ совершить погребеніе новопреставленнаго архипастыря. Унавѣ, что къ погребенію почившаго все уже готово, преосвященнѣйшій Виталій, не смотря на утомленіе отъ пути, назначилъ погребеніе усопшаго архипастыря на тотъ же день 9-го мая.

Духовенство ближайшихъ къ собору церквей собралось въ Митрофаніевъ монастырь съ хоругвями и святыми иконами. Литургія была совершена въ этотъ день съ особенною торжественностію. Во

время служенїя литургіи храмъ былъ переполненъ молящимися. Въ концѣ литургіи произнесено было слово о ректорскѣ семинаріи протоіереемъ А. Спасскимъ.

Въ отпѣванїи тѣла преосвященнаго Виталия приняли участіе все городское духовенство, подгородные и случайно бывшіе въ это время въ Воронежѣ епархіальные священники.

По прочтенїи послѣдняго евангелїа на отпѣванїи произнесена была слѣдующая рѣчь законоучителемъ Михайловскаго Кадетскаго корпуса и членомъ мѣстной духовной консисторїи о. протоіереемъ М. Некрасовымъ:

«Итакъ, съ окончаніемъ для многу страдающаго Лова, кончилисъ и твои страданїя, высокочтимый архипастырь нашъ Къ Вознесенію Господня и ты возносилъ ся отъ насъ къ престолу Царя царствующихъ, чтобы дать отчетъ въ томъ, какъ ты управлялъ церковью Божию, какъ употребилъ въ дѣло даннаго тебѣ отъ Бога немалые таланты. Гради, боголюбивая душа, молитвы не одной Воронежской епархіи, но и всѣхъ мѣстъ, гдѣ ты доблестно проходилъ свое служеніе; будутъ сопровождать тебя! И если образцы благодѣянь Бога, то не престань молиться о насъ, о нашихъ грѣхахъ тамъ на небѣ, какъ ты молился здѣсь на землѣ.

«Не много, братіе, времени было оставаться, почившій архипастырь, но и въ это время звалъ себя достойнымъ: преосвященномъ своимъ великимъ предшественникомъ, предшественникомъ Антонїя, предъ жизнью котораго онъ благогоуль, Іосифа, подъ руководствомъ котораго началось его служеніе отечеству, и церкви, который благословилъ его принять монашество, съ руки котораго онъ принялъ высшїй даръ священства, и неблагодарнаго Серафима, котораго иначе онъ и не называлъ, какъ Ангелъ Божій. Онъ ревновалъ житїи какъ и словомъ и дѣломъ. Онъ не только законченное своимъ предшественникомъ домыслилъ, но и положить начало новому. Среди насъ онъ былъ константи свѣтилкомъ вѣры, равностопнымъ христителемъ аностоловскихъ и отеческихъ преданїй: съ какою ревностію онъ заболѣвалъ

дѣла. Съ 6 часовъ вечера открывалъ вечерній призывъ для желающихъ надобность лично видѣться съ владыкой — начальствующимъ духовно-учебнымъ завѣденїемъ, членомъ духов. консисторїи и секретари и инымъ лицъ, являвшимся къ владыкѣ большою честию, но его пригласенїю, не дѣлавъ службъ. Свободное время вечеромъ владыка употреблялъ на чтенїе книгъ и духовныхъ журналовъ, никогда не ужиналъ и въ 10 ч. вечера (послѣ совершенїя вечерней молитвы) отходилъ ко сну. Огни въ комнатахъ тушились и прислуга была свободна до 3 ч. слѣдующаго утра. Выѣзды преосвященнаго ограничивались почти однимъ праздничными официальными визитами. Принималъ гостей рѣдко, только по праздникамъ и въ дни высокаторжественїя; никому и никогда не оказывалъ прїимъ по долгу и прелюдїа архипастырское благословенїе. Въ обращенїи съ домашними былъ простъ и ласковъ, но говорилъ съ ними рѣдко и мало.

о распространении религіознаго просвѣщенія въ своей паствѣ, учреждая церковно-приходскія школы!.. Сколько заботъ онъ прилагалъ къ обращенію въ лоно православної церкви заблуждающихся нашихъ братьевъ раскольниковъ; для этого не щадилъ онъ ничего; на собственные свои средства онъ выписывалъ лучшихъ миссіонеровъ для бесѣды съ раскольниками; на свои же средства заводилъ библіотеки при тѣхъ церквахъ, въ приходахъ коихъ есть раскольники. Господу не угодно было, чтобы онъ пожалъ люди трудовъ своихъ! Будемъ надѣяться, что труды его дадутъ плодъ во время свое, что Господь изведетъ новыя дѣтены на нивы свои, и заблуждающіеся наши братья рано, или поздно возвратятся съ раскаяніемъ къ матери своей—святой церкви. О семъ почившій архипастырь постоянно молил Бога. А какой онъ былъ молитвенникъ! Во все время богослуженія, которое любилъ совершать продолжительно, онъ какъ свѣча стоялъ предъ Богомъ, духомъ горяще, оставивъ все земное и вперивъ умъ въ божественное. Самый видъ его невольно возбуждалъ другихъ къ молитвѣ. Первое слово его къ намъ было слово о молитвѣ. «Господу угодно было, говорилъ онъ встрѣтившему его, при вступленіи на паству, духовенству, чтобы я недостойный служилъ въ семъ святомъ мѣстѣ. Помолитесь о мнѣ, чтобы я былъ достойнымъ преемникомъ великихъ архипастырей». И послѣ, въ бесѣдахъ своихъ часто любилъ повторять: «молитесь нужно, молитва—все». И онъ любилъ молиться. Принявъ иноческій санъ въ зрѣломъ возрастѣ, онъ былъ строгимъ исполнителемъ иноческихъ обычаевъ: какъ истый монахъ, онъ любилъ уединеніе. Рѣдко можно было видѣть его въ обществѣ; онъ являлся туда вызываемый только крайностію; онъ бѣгалъ молвы и суеты житейской. Послѣ дѣлъ епархіальныхъ, любимымъ его занятіемъ было чтеніе сочиненій отцовъ подвижниковъ, житій современныхъ намъ угодниковъ. «Мужъ мудрый безмолвіе водитъ». Почившій любилъ безмолвіе; рѣдко отверзались уста его; но когда отверзались, съ нихъ сходило слово му-

дрое. Любимымъ предметомъ его бесѣды были успѣхи нашихъ миссіонеровъ, особенно раскольническихъ, подвиги современныхъ подвижниковъ. Тутъ то только онъ оживлялся; но вообще всегда былъ сосредоточенъ, самоуглубленъ; видно, что мысль его привыкла витать горѣ. Улыбка рѣдко появлялась на его лицѣ, такъ что многимъ не знавшимъ его онъ могъ казаться суровымъ; но онъ имѣлъ сердце самое доброе, отзывчивое ко всякой нуждѣ. Какъ часто получивъ донесеніе о смерти служителя алтаря, онъ посылалъ денежную помощь его осиротѣвшему семейству, и дѣлалъ распоряженіе, чтобы и окрестное духовенство помогло по силѣ возможности осиротѣвшей семьѣ почившаго собрата. Какъ часто, покаравъ по закону за проступокъ кого либо изъ клириковъ, онъ спѣшилъ оказать помощь его семьѣ, и оказывалъ эту помощь въ теченіи не одного года. Сколько вниманія оказано было имъ своимъ бывшимъ сослуживцамъ? Извѣстно, что онъ началъ свое служебное поприще здѣсь въ Воронежѣ самымъ скромнымъ образомъ. Вызванный отсюда къ высшему служенію, онъ никогда не прерывалъ своего общенія съ Воронежемъ и никого не забывалъ изъ своихъ бывшихъ сослуживцевъ. Вдовы и сироты его товарищей по ученію и службѣ въ теченіи всей его жизни пользовались отъ него пенсією. И такихъ пенсіонерокъ у него было много во всѣхъ мѣстахъ его прежняго служенія: на другой или третій день по полученіи жалованья, у него уже не оставалось почти ничего. Явившись здѣсь въ высочайшемъ званіи архипастыря, онъ никого изъ бывшихъ своихъ сослуживцевъ не забылъ своею архипастырскою милостію. Въ жизни, въ обхожденіи почившій отличался необыкновенною простотою; онъ жилъ, какъ отшельникъ. Въ комнатахъ его осталось все такъ, какъ было у его предшественника; развѣ что устарѣвшее замѣнилось новымъ. Скажу болѣе: стало еще проще. Онъ доступенъ былъ всякому и во всякое время къ нему можно было придти и рано утромъ, и во время обѣда и поздно вечеромъ. И не успѣешь войти къ нему,

какъ онъ уже явился. Не любилъ онъ, чтобы его ждали. Онъ не понималъ, что такое гордость. Былъ о себѣ самаго скромнаго мнѣнія; за то и Богъ его превознесъ. Онъ глубоко понималъ ту истину, что спасеніе во мнѣзѣ совѣтѣ, и ни къ какому дѣлу не приступалъ, не посоветовавшись съ своими помощниками во управленію, свое мнѣніе онъ легко подчинялъ мнѣнію другихъ, если послѣднее оказывалось болѣе основательнымъ. «Вы это дѣло лучше моего знаете», смиренно говорилъ онъ. Не можемъ умолчать о его трудолюбіи; онъ ни минуты не находился безъ дѣла. Во время послѣдней его тяжелой болѣзни лишь за нѣсколько дней до смерти врачу его стоило большихъ усилій убѣдить его прекратить занятія, а дѣлами обители, среди которой онъ нашелъ себѣ вѣчное упокоеніе, онъ занимался едва не до самой смерти. Въ заключеніе не можемъ не сказать: почившій былъ сынъ сельскаго священника; онъ глубоко понималъ нужды сельскаго духовенства и глубоко сочувствовалъ имъ и употреблялъ всѣ мѣры, чтобы улучшить положеніе духовенства. О, помини его Господи во царствіи Своемъ.

Счастлива, братіе, Воронежская епархія, что всегда имѣла своими архипастырями великихъ труженниковъ и молитвенниковъ! Помогимся, братіе, чтобы Господь простилъ нашему архипастырю всѣ его вольныя и невольныя прегрѣшенія и причислилъ его къ лику Святыхъ, гдѣ предшественники его святители Митрофанъ и Тихонъ яко свѣтила сіяютъ. Помогимся и о томъ, чтобы Господь не оставилъ насъ сиротъ, но, наказавъ насъ братскимъ печалю посѣщеніемъ, скоро помиловалъ насъ, испославъ намъ архипастыря по сердцу Своему».

При окончаніи отпѣванія, послѣ послѣдняго цѣлованія, даннаго священнослужителями почившему святителю, гробъ архипастыря былъ обнесенъ вокругъ главнаго храма, между двумя рядами воспитанниковъ духовной семинаріи и училища и посреди множества народа, ванадьяннаго собою монастырскій дворъ.

Когда гробъ былъ внесенъ въ храмъ, инспекторомъ мѣстной семинаріи священ-

никомъ В. Борисоглѣбскимъ произнесена была рѣчь предъ опущеніемъ тѣла въ могилу.

Послѣ сего, при колокольномъ красномъ звонѣ, тѣло почившаго архипастыря Воронежскаго Веніамина съ обычнымъ церковнымъ пѣніемъ положено на мѣсто вѣчнаго упокоенія, которое ему суждено занять среди храма, рядомъ съ могилкою въ Бозѣ почившаго, прископаматнаго высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Воронежскаго Серафима.

Въ заключеніе сообщимъ нѣсколько краткихъ свѣдѣній о жизни почившаго архипастыря.

Преосвященный Веніаминъ, въ мѣрѣ—Василій Михайловичъ Смирновъ, былъ сынъ священника Калужской епархій. По окончаніи курса наукъ въ семинаріи, Смирновъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1855 году, со степенію кандидата богословія. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ мѣсто инспектора Воронежскаго духовнаго училища. Черезъ 5½ лѣтъ воронежскій архіепископъ Іосифъ (пребывающій на покоѣ въ Воронежѣ) совершилъ постриженіе его въ монашество при Митрофаніевомъ монастырѣ,—и въ томъ же году онъ, произведенный въ іеромонаха, былъ назначенъ инспекторомъ Черниговской духовной семинаріи. Черезъ 4 года іеромонахъ Веніаминъ переведенъ въ той же должности инспектора въ Псковъ, а отсюда черезъ 2 года (въ 1866 году) получилъ назначеніе на должность ректора, вновь открытой тогда, Донской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, въ каковой должности и состоялъ около 11-ти лѣтъ. Въ 1879 году былъ хиротонисанъ во епископа екатеринбургскаго, викарія пермской епархій. На 4-мъ году викариатства получилъ уже самостоятельное мѣсто епископа оренбургскаго и уральскаго. Здѣсь, въ 1885 году, «за отлично усердное служеніе и ревностные труды по всестороннему благоустройству епархій», преосвященный Веніаминъ былъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени. А въ слѣдующемъ году, вслѣдъ за окончаніемъ Ка-

завскаго противораскольническаго собранія русскихъ епископовъ, въ которомъ преосвященный Вениаминъ принималъ самое близкое участіе, онъ былъ переведенъ на воронежскую кафедру, по кончинѣ преосвященнаго Серафима. Такимъ образомъ, преосвященный состоялъ епископомъ трехъ епархій всего 10 лѣтъ 4 мѣсяца. Въ нынѣшнемъ году, непродолжительная, сравнительно, служба его въ санѣ епископа, завершилась получениемъ ордена святаго равноапостольнаго князя Владимира 2-й степени, Всемилостивѣйше пожалованнаго его преосвященству, 1-го апрѣля, при грамотѣ—«за отлично усердное служеніе и особые труды по руководству подвѣдомственнаго духовенства въ исполненіи пастырскаго его долга». Все знавшіе почившаго архипастыря всегда съ глубокимъ уваженіемъ преклонялись предъ его высоко подвижническою жизнью, еще болѣе украшаемою его рѣдкою въ наше время добродѣтелію нестяжанія, вѣрнѣе—отреченія отъ собственности,—добродѣтелію широкой христіанской благотворительности по чисто евангельскому совѣту—да не вѣсть шуйца, что творить десница (Мѡ. 6, 3). Чтобы судить о его нестяжателности, достаточно ознакомиться съ содержаніемъ его домашняго завѣщанія, составленнаго въ 1887 году, изъ коего видно, что имущество почившаго составляли только предметы необходимости. О широкой его благотворительности весьма краснорѣчиво и убѣдительно говорить тотъ фактъ, что наличныхъ денегъ у него осталось около 2-хъ тысячъ рублей, со включеніемъ сюда послѣдней апрѣльской кружки. Изъ нихъ полторы тысячи осталось, вѣроятно потому, что года два назадъ онѣ были переданы на сохраненіе о. казначею монастыря, съ предназначеніемъ ихъ для расхѣдовъ на непредвидѣнныя благотворительныя нужды. («Ворон. Еп. Вѣд.» № 11).

Изъ журнальныхъ статей.

Въ IV-й книгѣ „Русскаго Архива“ за текущій годъ помѣщена интересная статья г. Палимсестова подъ заглавіемъ: „Н. Г. Чернышевскій по воспоминаніямъ земляка“. Въ майской книгѣ „Странника“ о томъ же Чернышевскомъ даются весьма поучительныя свѣдѣнія въ бесѣдѣ высокопреосвященнаго Никанора, архиепископа Херсонскаго, „о значеніи семинарскаго образованія“. Бесѣда высокопреосвященнаго Никанора назначена была для вѣдѣрковнаго собесѣдованія въ Одесской духовной семинаріи, по случаю храмоваго ея праздника на день святаго апостола Андрея Первозваннаго. Однимъ изъ поводовъ къ ней послужила статья газеты „Гражданинъ“ (1889 г. № 291, дневникъ), въ которой между прочимъ говорится, что Чернышевскій „сынъ бѣднаго священника... привезъ съ собою въ Петербургъ цѣлый осадокъ въ душѣ той духовной сажки, которая натлилась въ немъ, какъ роковая принадлежность бурсацкаго развитія, и достаточно было соприкосновенія этого осадка съ тогдашнею литературною средою, чтобы эту сажку зажечь и дать его душѣ воспламениться пожаромъ самаго сильнаго либерализма“ и т. д. Бесѣда Херсонскаго владыки совершенно опровергаетъ это нареканіе на семинарское образованіе того времени, котораго высокопреосвященный авторъ былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ и дѣятелемъ, и съ очевидною ясностію раскрываетъ, гдѣ былъ корень зла. Какъ высокопреосвященный Никаноръ, такъ и г. Палимсестовъ, передавалъ извѣстныя имъ о Чернышевскомъ биографическія свѣдѣнія, задаются вопросы: какимъ образомъ изъ духовной среды, получивши семинарское образованіе, могъ выйти писатель съ такимъ рѣвнымъ отрицательнымъ направленіемъ, съ какимъ былъ Чернышевскій? Кто виноватъ въ этомъ? Г-нъ Палимсестовъ, не давая положительнаго рѣшенія этого вопроса, съ рѣзительностію, однако, заявляетъ, что зарожденіе въ Чернышевскомъ грѣховъ легкомыслія

нельзя относить къ семинаріи, въ которой онъ первоначально воспитывался. Высокопресвященный же Никаноръ не только слагаетъ всякую вину съ семинаріи въ ложномъ направленіи мыслей у Чернышевскаго, но и положительнымъ образомъ рѣшаетъ поставленный выше вопросъ, указывая тѣхъ виновниковъ, которые дали превратное направленіе образу мыслей Чернышевскаго. Чтобы познать ближе съ сообщаемыми Херсонскими архипастыремъ свѣдѣніями о Чернышевскомъ и съ передаваемыми о немъ воспоминаніями г-номъ Палимсестовымъ, приведемъ изъ бесѣды перваго и изъ статьи втораго нѣсколько выдержекъ.

„Покойный Н. Г. Чернышевскій, пишетъ г-нъ Палимсестовъ, былъ мнѣ знакомъ. Я зналъ его ребенкомъ, зналъ въ отроческихъ годахъ и видѣлъ вступившимъ въ возрастъ юноши. Во-истину его можно назвать падшимъ ангеломъ. И онъ действительно въ свое время походилъ на ангела во плоти; и не могъ не походить на него, живя подъ кровомъ такою отца, каковымъ былъ протоіерей Гавріилъ Ивановичъ. Много я на своемъ не короткомъ вѣку видѣлъ достойныхъ служителей алтаря Господня, но образъ этого человѣка оставилъ въ душѣ моей самыя глубокія слѣды. То былъ глубоко и горячо вѣрующій христіанинъ, то была воплощенная кротость. Гавріилъ Ивановичъ служилъ учителемъ и инспекторомъ Саратовскаго духовнаго училища, былъ членомъ консисторіи, кафедральнымъ протоіереемъ и благочиннымъ городскихъ церквей; стало быть, онъ имѣлъ власть и могучившихся этой власти. Но едва ли когда нибудь эта олицетворенная кротость возвысила голосъ или наморщила чело, видя проступки подчиненныхъ ей. Повидимому, сама природа помогала отцу Гавріилу быть таковымъ: онъ имѣлъ осанку, невольню внушавшую уваженіе; тихая, плавная поступь; чистое, замѣчательной бѣлизны, съ легкимъ оттѣнкомъ румянца лицо, шелковистые, отчасти волнистые, свѣтлорусые волосы, самыя скромныхъ размѣровъ такого же дѣла борода; дышащія неподдѣльною добротою

глаза; тихій, отзывающійся какою-то задушевностію голосъ (съ слабымъ оттѣнкомъ шепелявости); необыкновенная плавность и логичность рѣчи; сосредоточенность взора надъ тѣмъ, къ кому онъ былъ обращенъ, какъ будто чрезъ эту сосредоточенность говорилось: смотри на меня, сердце мое откровенно съ тобою“.

„Если кто испытывалъ на себѣ обаяніе этого необыкновеннаго человѣка, такъ, конечно, дѣти училища. Въ 20-хъ, 30-хъ годахъ и даже позднѣе, въ нашихъ школахъ, и духовныхъ и свѣтскихъ, господствовали довольно суровые приемы. Но мы помнимъ тѣхъ учениковъ, которые учились въ то время въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ, когда тамъ былъ и учителемъ и инспекторомъ о. Чернышевскій. Они говорили: легче намъ перенести бранныя укоризны и бичеваніе розгами, чѣмъ выслушать вроткое, со слезами на глазахъ, увѣщаніе его. По личному побужденію онъ никого не наказывалъ розгами и прибѣгалъ къ атому наказанію только по распоряженію высшей власти, ректора училища. И довольно было, чтобы наказуемый, котораго никогда не обнажали, закричалъ: простите! исправлюсь!—и наказаніе немедленно прекращалось. Въ послѣдствіи мы лично слышали отъ него такое сужденіе: тѣлесное наказаніе должно достигать своей цѣли не болѣе тѣла, а сознаніемъ наказуемаго, что онъ заслужилъ такое повторное наказаніе“.

Далѣе, г-нъ Палимсестовъ сообщаетъ о протоіерей Чернышевскомъ, что онъ кончилъ курсъ въ Пенвенской семинаріи, изъ которой вышелъ съ такими знаніями, что не только свободно читалъ классиковъ или творенія святыхъ отцевъ, но легко писалъ и говорилъ на древнихъ языкахъ, преимущественно на латинскомъ, а изъ новѣйшихъ хорошо зналъ нижній французскій языкъ и даже могъ объясняться на немъ.

Подобно г-ну Палимсестову, и высокопресвященный Никаноръ съ большимъ сочувствіемъ отзывался о протоіерей Чернышевскомъ, дополнивъ новыми яркими чертами свѣтлый образъ почиваго

священнослужителя. „Гавріилъ Ивановичъ Чернышевскій, говоритъ Херсонскій владыка, былъ первая въ Саратовѣ и Саратовской епархіи духовная особа изъ блага духовенства, Саратовскій кафедральный протоіерей. Образованія семинарскаго, но съ рѣдкимъ толкомъ и развитіемъ челоѣкъ. Съ раннихъ лѣтъ священства носитель преразнообразныхъ начальственныхъ должностей, любимецъ, самое довѣренное лицо, какъ у духовнаго, такъ и у свѣтскаго по духовнымъ дѣламъ начальства. Трудно назвать духовную должность, которой онъ не носилъ, духовное начальственное порученіе, какого не выполнялъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ религиозныхъ священниковъ, какихъ на своемъ вѣку я зналъ. Назвать хотя ту рѣдкость, что, будучи уже довольно глубокимъ старцемъ, какимъ я его зналъ, онъ ежедневно бывалъ у всѣхъ церковныхъ службъ въ соборѣ, отъ котораго жилъ не близко, когда отъ дома своего долженъ былъ взбираться къ собору на весьма высокую гору... Замѣчательна еще черта, что бывало въ церкви онъ никогда не сядетъ, даже до начала службы, когда приходилось бывало ждать прибытія архіереевъ къ службѣ весьма не коротко. „Да садитесь“.— „Нѣтъ, ужъ я постою“,—бывало скажетъ; это когда ему уже было подъ 70 лѣтъ. А службы бывали долгія и преутомительныя. Бывало, ждемъ прибытія архіерея полчаса, часъ; Гавріилъ Ивановичъ стоитъ; во время службы, конечно, стоитъ; во время проповѣди не сядетъ; въ крестный ходъ бредетъ, да еще архіерея держитъ подъ руки, напримѣръ, въ крестныхъ ходахъ къ водосвятиямъ на Волгу и обратно. Откуда у челоѣка силы брались? Какъ у челоѣка хватало времени ежедневно бывать у всѣхъ Божіихъ службъ въ соборѣ при другихъ занятіяхъ? За богоугоднымъ время препровожденіемъ и смерть его застигла. Уже лошадка его была запряжена и стояла у крыльца, чтобъ вести его въ будній день къ обѣднѣ. Онъ вышелъ изъ своего кабинета къ семьѣ съ бумагой въ рукѣ, опустился на кресло и говоритъ: „слушайте - ва, я вамъ почи-

таю“. Въ этотъ моментъ лѣвая рука, державшая бумагу, тихо опустилась. И богобоязненный старецъ протоіерей Гавріилъ Ивановичъ Чернышевскій отошелъ къ Господу безъ стона и звука, даже безъ особливо замѣтнаго вздоха, безъ тѣни агоніи. Сердце просто, какъ маятникъ, безшумно остановилось и душа тихо отлетѣла... Это былъ рѣдчайшій типъ духовнаго лица, священника Божія. Кромѣ разнообразныхъ рѣдкихъ достоинствъ, онъ обладалъ еще рѣдкою въ своемъ кругѣ благослтанностію и необычайною во всякомъ кругѣ сдержанностію въ словѣ и въ движеніи. Притомъ на немъ не лежало ни тѣни свѣтскости. Онъ былъ наидостойнѣйшее отраженіе привлекательнѣйшаго сановито-смирннаго типа священства. Вообще не словоохотливый, не шумливый подобно болѣе или менѣе пустой бочкѣ, потому что носилъ въ себѣ полноту самыхъ серьезныхъ думъ и заботъ, а, конечно, и печалей, онъ не позволялъ себѣ никогда ни единымъ словомъ заикнуться о своемъ сынѣ, не за долго передъ тѣмъ шумной знаменитости, а передъ смертію отца—свѣтилѣ, которое начинало задерживаться мрачною надвигающеюся тучею грозы. Всѣ это понимали, какъ и отецъ, всѣ объ этомъ и толковали, но кромѣ одного, кромѣ молчаливаго отца, близкаго къ тяжкому удару потерять единственнаго, дорогаго, незамѣнимаго, но увы! блуднаго сына..., этимъ же возбужденнаго и свою трескучую на всю Русь, на весь свѣтъ славу, но славу, безъ сомнѣнія, прискорбную для благочестиваго, строго сдержаннаго отца. Надо думать, тихо горюя, онъ и скончался неожиданно для всѣхъ, отъ разрыва сердца... За кротость и благочестіе души его, Богъ избавилъ его отъ горя, отъ тягчайшаго двусмысленнаго положенія, конечно, и отъ позора дожить до ареста сына. Онъ умеръ недѣли за двѣ до этого невыносимаго для него событія, которое предчувствовалось многими. Пресвященный епископъ Саратовскій Евѡнкій и все духовенство отпѣли его съ величайшимъ участіемъ и почетомъ. Служба Божія продолжалась часомъ пять; священнической

чили погребенія совершенно безъ пропусковъ, съ пѣніемъ антифоновъ и стихирь. Обширный соборъ не вмѣщалъ, вся площадь была полна народа. Отнесли мы его на кладбище и опустили въ могилу, — уже вечерѣло. Я же и опускалъ его въ могилу“.

Представивъ характеристику личности протоіерея Чернышевскаго, высокопреосвященный Никаноръ, а также и г. Палиссестовъ передаютъ, далѣе, интересныя подробности о дѣтствѣ, юности и домашнемъ воспитаніи Чернышевскаго-сына. Вотъ что именно сообщаетъ объ этомъ г. Палиссестовъ. „Я нерѣдко видалъ, говорить онъ, какъ Гавріилъ Ивановичъ велъ за руку своего малютку, идя изъ церкви, или сидѣлъ съ нимъ на берегу широкой Волги, прислушиваясь къ плеску ея волнъ. Врѣзались въ моей памяти черты лица этого малютки, котораго многіе называли не иначе, какъ херувимчикомъ. Чистое, блѣдое личико, съ легкою тѣнью румянца и едва замѣтными веснушками, открытый лобикъ, кроткіе, пытливые глаза; изящно очерченный маленькій ротикъ, окаймленный розовыми губами; шелковистые рыжеватые кудерки; привѣтливая улыбка при встрѣчѣ съ знакомыми; тихій голосъ, таковой же какъ у отца: вотъ черты, которыя запечатлѣлись въ моей памяти и какъ будто уяснились съ той поры, когда этотъ херувимчикъ сдѣлался государственнымъ преступникомъ. Таковъ былъ Н. Г. Чернышевскій, проходя и отроческій возрастъ, и даже во время пребыванія его въ семинаріи. Дѣвственная скромность, чистота сердца, легкая застѣнчивость, нерѣдко выступавшая румянцемъ, вдумчивость или углубленіе въ самого себя; молчаливая привѣтливость ко всѣмъ и каждому: все это рѣзко выдѣляло его изъ круга семинарскихъ товарищей, которые ради того и называли его красной дѣвницей... Ходила въ то время въ нашихъ духовныхъ школахъ въ истинномъ смыслѣ классическая поговорка, неизвѣстно когда сложившаяся: *si rufus bonus — optimus, si rufus malus — pessimus*; т. е. если рыжій хорошъ, то хорошъ въ превосходной степени; а если дурень, то

въ той же степени. Дѣлая силлогизмъ по отношенію къ Н. Г. Чернышевскому, товарищескій кругъ выводилъ заключеніе: ergo Чернышевскій *optimus*. Товарищи не могли не уважать Чернышевскаго и по другимъ причинамъ: своими познаніями и блестящимъ дарованіемъ онъ стоялъ выше ихъ на цѣлую голову. Такимъ признавали его и наставники, давая ему первое мѣсто въ продолженіе всего пребыванія его въ семинаріи“.

„Но было въ немъ еще и другое отличительное свойство: это несообщительность, однако неотталкивающая, не плодъ какой нибудь холодности или презрѣнія. Да, Чернышевскій былъ какъ бы чужой среди товарищей; онъ казался погруженнымъ въ самого себя, онъ не входилъ ни въ споры, ни въ шутивные разговоры: приходитъ въ классъ предъ входомъ въ него наставника, перекинется нѣсколькими словами съ кѣмъ нибудь изъ товарищей, просидитъ какъ прикованный въ классѣ и вслѣдъ за наставникомъ оставляетъ его. Если наставникъ замедлил приходомъ въ классъ, то Н. Чернышевскій обыкновенно вынималъ книгу и углублялся въ нее, не обращая ни на кого вниманія. Что лежало въ основѣ этой отчужденности? Сознаніе ли своего превосходства надъ сверстниками? То ли, что онъ видѣлъ вокругъ себя такъ много угловатаго, неотесаннаго, даже грязноватаго? Объ этомъ знала его душа. До поступленія въ классъ риторики весь міръ для него былъ въ отцѣ, книгахъ и церкви. Правда, отецъ Чернышевскаго былъ человѣкъ общительный, любимый прихожанами; но онъ чуждался собраний, особливо соединенныхъ съ пиршествами, далеко держалъ себя отъ лицъ подозрительной нравственности и боялся, какъ бы въ драгоценную зеницу его ова, въ дѣтскую душу его единственнаго сына, не попала какая нибудь соринка. И для него весь міръ заключался въ сынѣ, церкви, книгахъ и отпращиваніяхъ обязанностей по службѣ. Къ тому же жена его была существо болѣзненное; какъ слышно, она страдала меланхоліей. Такая обстановка дѣтскихъ лѣтъ не могла не послужить

въ замкнутости Н. Г. Чернышевскаго въ самого себя. Онъ видѣлъ людское общество, можно сказать, издали, не приучался цѣнить его, и потому въ послѣдствіи такъ легко поддавался обаянію людей легкомысленныхъ, но умѣвшихъ представиться неопытному юношѣ глубокомысленными, многосторонне-образованными. Мы знаемъ, кто имѣлъ особенное вліяніе на Чернышевскаго въ первые годы его жизни въ столицѣ; но Богъ съ нимъ! Онъ отвѣтилъ за этого падшаго ангела“.

„Не извѣстно намъ, были ли къ Чернышевскому приглашаемы учителя... Н. Г. Чернышевскій въ семинаріи безъ труда читалъ латинскихъ классиковъ и творенія Златоуста на греческомъ языкѣ, былъ хорошо подготовленъ по языкамъ французскому и нѣмецкому. Едва ли я погрѣшу, сказавъ, что имъ была прочитана вся Библия... Ходила молва, что Н. Г. Чернышевскій, до поступленія въ семинарію, не пропускалъ ни одной божественной службы, даже и въ будничные дни, и что отецъ, идя въ церковь, обыкновенно бралъ съ собою и сына и ставилъ его въ алтарь. Это частое пребываніе въ церкви не послужило ли въ свою очередь къ развитію въ дѣтскихъ лѣтахъ Н. Чернышевскаго замкнутости его въ самомъ себѣ, робкой застѣнчивости, и къ устраненію рѣзвости, столь свойственной этому возрасту! Постоянно внушаемый страхъ Божій не развивалъ ли въ немъ боязнь соприкасаться съ самими невинными предметами? Можетъ быть, частое посѣщеніе храма безъ разумѣнія, что читается и поется въ немъ, неволью оставляло въ дѣтской душѣ слѣды холодности къ церкви, которые впоследствии и сдѣлались столь явственными. Но это для насъ есть тайна, какъ все существо души нашей“...

Г. Палимсестовъ, видимо, недоумѣваетъ, какимъ образомъ изъ Чернышевскаго, воспитывавшагося, повидимому, въ строго-религіозномъ духѣ, могъ выйти человекъ съ крайнимъ, отрицательнымъ направленіемъ. Правда, онъ дѣлаетъ намекъ на кого-то въ Петербургѣ, но умалчиваетъ объ имени этого совра-

тителя. Недоумѣніе сіе ясно разрѣшается въ бесѣдѣ высокопреосвященнаго Никанора, который уже въ самомъ домашнемъ воспитаніи Чернышевскаго находить нѣчто такое, что должно было повліять на послѣдующее возникновеніе и развитіе въ немъ духа отрицанія. „Воспитаніе Чернышевскаго было совсѣмъ исключительное, дворянское, говоритъ Херсонскій владыка, въ нашей духовной средѣ совершенно неслыханное... Онъ былъ сынъ не бѣднаго священника, а знатнаго протоіерея. Если между духовнымъ юношествомъ бывають люди свѣтскаго образованія и направленія, то Чернышевскій былъ ультра-свѣтскій. По своему развитію онъ выдвигался изъ ряду вонъ. Отецъ Чернышевскій женатъ былъ на Пыпиной. Съ Пыпиными, отцемъ извѣстнаго писателя и семьей ихъ, онъ жилъ весь вѣкъ свой до самой смерти. Это была семья свѣтская, дворянская, хотя и небогатая. Свѣтское, даже либеральное направленіе ея извѣстно. Въ этой средѣ Чернышевскій родился и росъ. Семью я ихъ хорошо не зналъ; а что слышалъ о ней въ Саратовѣ, то въ подробностяхъ позабылъ. Но хорошо помню молву, что для развитія Чернышевскаго, единственнаго сына знатнаго въ своей средѣ отца и урожденной свѣтской матери, съ ранняго дѣтства приставленъ былъ гувернеръ-французъ. Ему то въ Саратовѣ и приписывали первоначальное направленіе юнаго Чернышевскаго“.

Далѣе, высокопреосвященный Никаноръ приводитъ интересныя воспоминанія о дѣтствѣ Чернышевскаго его товарища по семинаріи, протоіерея Р. („Саратов. Листокъ“ 1889 г. № 234). По словамъ Р., „Чернышевскій до поступленія въ семинарію былъ подготовляемъ преподавателями семинаріи и гимназіи. Не бывши въ духовномъ училищѣ, онъ въ 1843 г., 16-ти лѣтъ, поступилъ прямо въ семинарію. Начитанность его и научныя познанія (уже тогда) до того были обширны, что приводили всѣхъ въ изумленіе. Языки зналъ онъ: латинскій, греческій, еврейскій, сирскій, французскій, нѣмецкій, англійскій и польскій“. Скажите, сколько

надъ нимъ поработано съ дѣтства, внѣ семинаріи, разными преподавателями и гувернерами! Лучшій тогда наставникъ Саратовской семинаріи, Г. С. Воскресенскій, котораго мы знали впоследствии председателемъ палаты гражданскаго суда, почтеннѣйшій и степеннѣйшій человекъ, — такъ этотъ лучшій наставникъ, когда бывало получить неудовлетворительные отвѣты отъ другихъ учениковъ, всегда обращается въ Чернышевскому. Чернышевскій имѣлъ обыкновеніе при всѣхъ наставникахъ, во время занятій, писать. Онъ писалъ постоянно или переводъ съ какаго нибудь языка, или дѣлалъ выписки словъ и фразъ на тетрадку изъ лекціонновъ. Воскресенскій бывало сказать: „Чернышевскій“. Но вопроса, который предлагался другимъ ученикамъ, не повторяетъ, хотя и видитъ, что тотъ какъ бы не слушаетъ и пишетъ. Чернышевскій встаетъ и начинаетъ: „французскій писатель № говоритъ то-то, англійскій № то-то, нѣмецкій У. то-то... „Мы знаемъ только рта“ — вспоминаетъ о протоіерей, — „и удивляемся, откуда онъ захватался этакой премудрости. Точно такъ же былъ онъ и по Священному Писанію: это была какъ бы живая біблія и сборникъ твореній святыхъ отцевъ. Непонятно, какъ мальчикъ въ 16 лѣтъ могъ имѣть такіа обширныя и всестороннія познанія“. Понятно, что мальчика съ ранняго дѣтства сильно развивали разные наставники. „Семинарскій курсъ былъ тогда шестилѣтній и раздѣлялся на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее, съ двухгодичными сроками въ каждомъ. Чернышевскій пробылъ два года въ низшемъ, одинъ годъ въ среднемъ и ухажалъ въ университетъ“. Итого въ семинаріи пробылъ онъ всего три года, будучи необыкновенно тщательно развитъ не по лѣтамъ и образованъ далеко выше семинарскаго курса своихъ сверстниковъ. По воспоминаніямъ сверстника-протоіерея, какъ и по моимъ, основаннымъ на воспоминаніяхъ саратовцевъ, Чернышевскій былъ въ самой высокой степени мальчикъ благовоспитанный, крайне деликатный и сдержанный. Все показывало

въ немъ, что онъ питомецъ высокообразованной, элегантно свѣтской среды“.

Далѣе высокопреосвященный Никаноръ сообщаетъ о пагубномъ вліяніи на Чернышевскаго, во время пребыванія его въ Петербургскомъ университетѣ, извѣстнаго литератора Введенскаго. „Прежде, чѣмъ стать петербургскимъ дѣятелемъ, Чернышевскій, говоритъ высокопреосвященный владыка, былъ студентомъ Петербургскаго университета. И „Гражданинъ“, по видимому, не знаетъ, что Чернышевскій-юноша въ Петербургѣ подпалъ сразу же подъ господствующее вліяніе извѣстнаго литератора Введенскаго, своего земляка по Саратову. Этотъ, да, былъ саратовскій бурсакъ, т. е. питомецъ Саратовской семинаріи. Въ Саратовѣ въ первыхъ 60-хъ годахъ ходило по рукамъ печатное жизнеописаніе Введенскаго, въ частности, описаніе его юношеской жизни въ Саратовѣ. При рѣдкой даровитости, Введенскій былъ необычайно благочестивый юноша, даже аскетическаго направленія. Осталось преданіе, что въ Саратовѣ по ночамъ онъ уединялся на загородную Соколову гору на берегу величественной Волги молиться и пѣть „Слава въ вышнихъ Богу“, каждое утро показывающему намъ свѣтъ въ лучахъ загорающей утренней зари и восходящаго солнца изъ-за Волгской шири. Нигдѣ по всему протяженію отъ Нижняго до Астрахани Волга такъ не величественна, какъ у Вольска и Саратова. А. Соколова гора царитъ надъ всѣмъ Саратовомъ. И Введенскій мальчикомъ и юношею хаживалъ на эту гору молиться и, встрѣчая великолѣпный изъ-за величественнаго разлива Волги восходъ утренняго солнца, созерцать славу Творца всяческихъ. Скажите, кто же испортилъ религиознѣйшаго юношу Введенскаго, превративъ его въ отъявленнаго атеиста въ Петербургѣ? Бурса ли или же университетская среда? Такъ было, тотъ же преобразовательный процессъ совершился въ 60-хъ и 70-хъ гг. и со всѣми питомцами семинаріи. „Гражданинъ“ этого не знаетъ и подтверждаетъ своими словами свѣтскую сплетню о нигилизмѣ бурсаковъ семинаристовъ. Я видѣлъ весь этотъ

процессъ, переходъ многихъ семинаристовъ въ атеистовъ и нигилистовъ собственными глазами и свѣжу по архіерейской совѣсти, какъ видѣлъ и знаю хорошо.

О Введенскомъ передавалось, что изъ Саратовской семинаріи онъ поступилъ было въ Московскую духовную академію, но оттуда, какъ студентъ, начавшій обнаруживать уже вольныя склонности, былъ устраненъ, послѣ чего поступилъ, помнится, въ Петербургскій университетъ. Тамъ онъ налегъ на изученіе иностранныхъ языковъ и иностранной литературы. Безъ сомнѣнія отсюда почерпнулъ онъ свои антихристіанскія и атеистическія идеи. Такъ какъ въ царствованіе Николая I шеголять этимъ нельзя было, то Введенскій отлично искусно носилъ личину благонамѣренности, былъ наблюдателемъ преподаванія словесности во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ, славился въ литературѣ своими, дѣйствительно образцовыми, переводами романовъ Диккенса и вообще слылъ въ мою пору (въ исходѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ) въ Петербургѣ за человѣка сильного ума (*l'homme d'esprit fort*) при чемъ, однако же, на ухо передавалось: „не вѣрить ни въ Бога, ни въ“.....

Къ нему то, какъ земляку-саратовцу, подъ крылышко и попалъ юноша Чернышевскій, по прибытіи въ Петербургъ. Тутъ вотъ дѣйствительно осадокъ первоначальнаго дѣтски-юношескаго развитія въ Чернышевскомъ, соприкоснувшись съ атеистическимъ настроеніемъ Введенскаго, загорѣлся яркими и крѣпкими пламенемъ. Атеистическое направленіе Чернышевскаго, въ мою пору въ Саратовѣ, объяснялось именно вліаніемъ на него въ дѣтствѣ его гувернера-француза, а въ юности—вліаніемъ Введенскаго, но никакъ не бурсы, въ которой онъ и не принадлежалъ“.

Въ дополненіе къ интереснымъ даннымъ, сообщеннымъ о студенческой жизни Чернышевскаго высокопреосвященнымъ Ниваноромъ, можно привести еще слѣдующаго рода воспоминанія о томъ же періодѣ жизни Чернышевскаго, передавае-

мая г. Палимсестовымъ. „Едва ли у Н. Г. Чернышевскаго не единственнымъ близкимъ товарищемъ былъ мой покойный братъ, говоритъ г. Палимсестовъ. Братъ жилъ со мною въ Саратовѣ, и Чернышевскій заходилъ (впрочемъ, только послѣ классовъ) къ намъ. Я могъ всмотрѣться въ него, прислушаться къ образу его мыслей, къ направленію его сердца и раздѣляя мнѣніе его товарищей, что то дѣйствительно красная дѣвица, т.-е. существо съ самою чистою душою. Но признаюсь, мнѣ иной разъ представлялось, что въ глубинѣ этой юной души лежитъ нѣчто таинственное, отъ всѣхъ скрываемое, что она не довольна окружающею ея средою и подозрѣваетъ другаго рода мировоззрѣнія. Это частое опусканіе рѣсницъ, думалъ я, не есть ли желаніе прикрыть то, что признается зеркаломъ души; или дѣйствительно это есть признакъ дѣвственной скромности? Приходили мнѣ и таковаго рода мысли при взглядѣ на этого расцвѣтающаго юношу: изъ него выдетъ ли самый глубокой аскетъ, который весь погрузится въ самого себя и въ область духовнаго міра, или его вдругъ охватитъ огонь вождѣлвнй, въ которыхъ онъ и сгоритъ. Переломъ совершился въ бытность его въ университетѣ, и притомъ сравнительно въ короткое время.

Года чрезъ два (кажется такъ) по поступленіи въ университетъ молодые студенты (Чернышевскій и братъ г. Палимсестова студентъ Казанскаго университета) прѣѣхали на дѣто въ Саратовъ. Братъ остановился у меня, и Чернышевскій посѣщилъ къ намъ. Я въ это время былъ дома. Съ поспѣшностію отворяется дверь, и довольно размашисто входитъ знакомый юноша въ студенческомъ сюртукѣ. Съ перваго же взгляда на него я не могъ не замѣтить большой перемѣны: вмѣсто легкой согбенности, станъ выпрямился; взоръ открытый, руки въ движеніи: есть что-то размашистое, признаки какой-то удалы. Жмемъ другъ другу руки, цѣлуемся; сѣли. Вижу, дорогой мой гость довольно быстрымъ взоромъ осматриваетъ мое скромное жилище и какъ будто чего-то ищетъ. Наконецъ нашелъ то, съ чего

хотѣлось ему начать рѣчь, которая сразу дала понять, что Чернышевскій уже не тотъ незрѣлый юноша, котораго я зналъ.

— Что это, Иванъ Устиновичъ, вы все по прежнему живете? (При этомъ рука моего гостя указала на икону, занимавшую передній уголъ моей комнаты).

— По прежнему, отвѣчалъ я.

— И за Николая Павловича молитесь?

— Молюсь.

— И свѣчки Нерукотворенному ставите? *)

— Ставлю.

— Да перестаньте жить по „преданьямъ старины глубокой“; поѣзжайте въ Питеръ, и вы просвѣтитесь истинно „невечернимъ свѣтомъ“.

— У насъ одинъ невечерній свѣтъ, котораго и тьма не объять, сказалъ я.

— Нѣтъ, этотъ свѣтъ уже отжилъ свои чины—и т. д. Выслушавъ эти слова, я съ улыбкою сказалъ: Николай Гавриловичъ! Не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на сѣбѣ твоемъ? Откуда убо имать плевелы? Не нужели, скажите пожалуйста, такимъ свѣтомъ просвѣщаетъ васъ С.-Петербургскій университетъ?

— Можетъ ли что добро быти отъ этого Назарета? слышу я отвѣтъ. Тамъ читають по засаленнымъ тетрадамъ. Если пошло на откровенность, то скажу вамъ, что теперь еще нѣтъ настоящаго свѣта; свѣтятся огоньки, подобные блуждающимъ огонькамъ на болотѣ (последнее слово было такъ подчеркнуто, чтобы видно было, что это намекъ на Православную Русь). Мы соберемъ эти огоньки въ одинъ фокусъ, изъ котораго и разольется свѣтъ во всей подсолнечной. Но вы, пожалуйста, не передавайте нашего разговора въ простотѣ вѣрующему Гавриилу Ивановичу; чего добраго, онъ оставитъ меня въ глуши Саратовской; а „мнѣ душно здѣсь, я въ дѣсь хочу“ и пр. Въ продолженіе каникулъ я нерѣдко встрѣчался съ Петербургскимъ студентомъ, но болѣе не заводили мы подобной бесѣды, сознавая,

*) Нерукотворенный образъ Спасителя, находящійся въ старомъ соборѣ и чтимый всѣми жителями Саратова, даже въкоторыми нѣмцами. Во время холеры и они брали его въ свои дома.

что сойтись не можемъ и, конечно, онъ видѣлъ во мнѣ человѣка отсталаго. Я, при встрѣчахъ, обыкновенно распрашивалъ его о Петербургѣ, гдѣ еще не бывалъ. Описывая его, онъ часто ввертывалъ слова: казенщина, казармщина, солдатчина и т. д.

„Предъ отъѣздомъ изъ Саратова, Н. Г. Чернышевскій забѣжалъ ко мнѣ проститься. Я не могъ не замѣтить радости на лицѣ его, что онъ возвращался въ ту среду, подъ влияніемъ которой уже совершился переломъ въ его образѣ мыслей. Можетъ быть, онъ даже тяготился кровомъ своего набожнаго, преданнаго священнымъ завѣтамъ родной старины, отца. Мы дружески простились и крѣпко пожали другъ другу руки,—и это было послѣднее наше свиданіе“. Объ обстоятельствахъ жизни Чернышевскаго, по выходѣ его изъ университета, высокопресвященный Никаноръ передаетъ слѣдующее.

„По окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ, открытымъ атеистомъ воротился онъ въ Саратовъ на родину, въ домъ отца,—тутъ женился и поступилъ преподавателемъ въ Саратовскую гимназію. О гимназической и вообще Саратовской его дѣятельности я слышалъ отъ тогдашняго директора Саратовской гимназіи А. А. Мейера, весьма благонамѣреннаго и даже религіознаго человѣка, отъ Н. И. Костомарова, весьма религіознаго тогда человѣка и другихъ. Мейеръ, покровительствуя, оберегалъ его, юнаго наставника гимназіи, который готовъ былъ зарваться и попасть въ бѣду. Но уже и тогда въ Саратовѣ Чернышевскій намѣтилъ себѣ цѣль жизни—разрушать, по меньшей мѣрѣ, религіозный порядокъ. Говорятъ, онъ былъ необычайно тонокъ и остроуменъ, и могъ проводить разрушительныя мысли въ неуловимыхъ двусмысленностяхъ. Но при этомъ онъ и не стѣснялся и, увлекаясь духомъ эпохи иногда выступалъ въ походъ открыто и прямо къ своей цѣли разрушенія. Костомаровъ рассказывалъ, что въ одномъ обществѣ, гдѣ зашла какъ то рѣчь о Творческой премудрости, Чернышевскій замѣ-

тилъ: „да, да, что и говорить. Кажись, и я распорядился бы умѣе въ устройствѣ міра. Вотъ примѣрно Алтайскій хребтъ я кинулъ бы на берегахъ Ледовитаго океана. Тогда и Сѣверная, и Средняя Азія были бы обитаемы: Сѣверная была бы теплѣе, не скована въ своихъ льдахъ, а Средняя холоднѣе—не потонула бы въ своихъ пескахъ“. Саратовское общество, во тогдашней модѣ, сочувствовало Чернышевскому, а свѣтское начальство даже покровительствовало. Но возсталъ противъ него, конечно, осторожно тогдашній Саратовскій епископъ преосвященный Іоанникій, бывший впоследствии архіепископъ Варшавскій, скончавшійся Херсонскимъ. Развѣдавъ, что Чернышевскій въ гимназіи проводить явно безбожныя идеи, преосвященный Іоанникій сталъ называть эти вещи по имени, и Чернышевскій вынужденъ былъ убраться изъ Саратова въ Петербургъ. Куда же больше? Большому кораблю большое плаванье. Въ Петербургъ уѣхалъ онъ подъ крылышко своего воспитателя Введенскаго, который былъ надзирателемъ за преподаваніемъ словесности надъ всеми кадетскими корпусами. Безъ сомнѣнія, мѣсто доставилъ ему никто иной, какъ Введенскій же. Известно, что молодого Чернышевскаго приняли подъ особое покровительство тогдашній министръ народнаго просвѣщенія Головинъ и другіе... Его пригласили въ сотрудники, чуть ли не въ редакторы новооткрытаго „Военно-морскаго сборника“ (название точно не помню), поставившаго себѣ одною изъ задачъ, если только не главною задачею, искоренять темныя безпорядки николаевскихъ временъ. А скоро Чернышевскій перешелъ въ „Современникъ“ и сталъ самъ сила, очень замѣчательная въ Петербургѣ. Тогда его другъ и покровитель А. А. Мейеръ, побывавъ въ Петербургѣ, говорилъ мнѣ въ Саратовѣ, съ тревожными предчувствіями, „въ широкополой шляпѣ съ толстою палкою въ рукахъ идущій по Невскому проспекту, теперь Чернышевскій въ Петербургѣ сила!“

Что тутъ бурса можетъ приписать себѣ въ Чернышевскомъ? Ничего, кромѣ спо-

собности его къ философскому мышленію, которое въ нашихъ заведеніяхъ разрабатывалось всегда наизусть, которыми свѣтскіе тогда совсѣмъ не отличались. Кто изъ писателей той эпохи оказался способнымъ къ философскому мышленію? Чернышевскій — изъ семинаристовъ, Добролюбовъ — изъ семинаристовъ. Герценъ и Писаревъ имѣли бойкія острыя перья, но по философскимъ своимъ выходкамъ были диллетанты и, сказать бы такъ, болѣе художники-писатели, чѣмъ серьезно философскіе мыслители. Кто сумѣлъ серьезно возразить имъ? Изъ свѣтскихъ никто. Одни только Юревичъ — семинаристъ и далъ.

Вслѣдъ за симъ въ бесѣдѣ Высокопреосвященнаго Никанора идетъ прекраснѣйшее и полное силы убѣдительно разсужденіе о несправедливости высказываемыхъ въ нѣкоторой части свѣтской печати нареканій на наши духовныя семинаріи, порождавшія будто бы нигилизмъ и нигилистовъ. Но съ содержаніемъ этой части бесѣды мы познакоимъ читателей „Церковныхъ Вѣдомостей“ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ, а теперь сдѣлаемъ еще одно извлеченіе изъ заключительной части бесѣды Херсонскаго архіепископа, гдѣ затрогивается психологическій вопросъ относительно Чернышевскаго: умеръ ли онъ христіаниномъ или же нѣтъ?! „Для разрѣшенія этого вопроса, говоритъ высокопреосвященный владыка, прочитаю въ газетахъ извѣстіе о смерти Чернышевскаго, ми телеграфировали въ Саратовъ къ отцу протоіерею Іоанну Васильевичу Смѣльскому, магистру богословія: „отъ чего умеръ Чернышевскій? Исповѣдался ли предъ смертію? Кѣмъ и какъ погребенъ?“ Телеграфный отвѣтъ: „Умеръ апоплексіей мозга. Напугуствовать приглашали. Отпѣтъ прилично въ Сергіевской церкви. Остальное письмомъ“. Письмомъ отъ 1-го ноября прошедшаго года о. протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Смѣльскій отвѣчаетъ: „общая представить вамъ какія-нибудь подробности о. Н. Ч., я думаю поразспросить кое-кого и побольше узнать. Узналъ мало. Онъ мало былъ извѣстенъ въ

Саратовѣ въ послѣднее пребываніе его здѣсь... Перепросился онъ сюда изъ Астрахани по причинѣ чувствованной имъ болѣзни. Здѣсь жилъ не въ своемъ наслѣдственномъ домѣ, потому что домъ былъ сданъ подъ квартиру по долгосрочному контракту. Квартира его была въ домѣ А. М. Н., бывшаго секретаремъ у преосвященнѣйшаго Аванасія; домъ фасадомъ смотритъ на Липки и кафедральный соборъ. Цѣна квартиры 600 руб. въ годъ. Средства онъ добывалъ переводомъ поручаемыхъ изъ С.-Петербурга статей съ иностранныхъ языковъ на русскій. Въ послѣднее время занимался переводомъ исторіи Вебера. Самъ только диктовалъ, а писалъ нанатой писецъ. Когда стало ему уже совсѣмъ плохо, приглашены были врачи. За день или два до смерти, онъ *заявилъ желаніе исповѣдаться и приобрести Святыхъ Таинъ*. Но бывшіе тутъ врачъ увѣрили его и жену его—Ольгу Сократовну, что серьезной опасности не предвидится и что онъ скоро оправится отъ болѣзни. Въ роковую ночь врачъ повзаны были къ больному экстренно. Осмотрѣвъ его, они объявили, что теперь пожалуй пора послать и за священникомъ. Послано было, и по болѣе близкому мѣсту жительства, и потому, что іеромонахъ Крестовой церкви архіерейскаго дома состоитъ духовникомъ Ольги Сократовны, за этимъ іеромонахомъ. Пока посланный добрался въ крѣпость архіерейскаго дома и до духовника, въ 1 часъ ночи,—пока іеромонахъ (немедленно же) прибылъ къ болѣвшему, Н. Г. уже отходилъ; призванный іеромонахъ напутствовалъ его только прочтеніемъ молитвъ „при разлученіи души отъ тѣла“. Отпѣваніе совершено въ мѣстной приходской Сергіевской церкви, при которой нѣкогда служилъ и родитель его. Повидимому, родные покойнаго намѣревались устроить похороны поскромнѣе, потому что приглашенъ былъ только приходскій священникъ; впрочемъ былъ и хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Похороны на кладбищѣ,—говорятъ, въ фанильной могилѣ... Очевидцы говорятъ, что похоронная процессія была вообще

скромная и чинная,—но вѣнковъ было много и... полицейскихъ было не мало“...

„По моему, Богъ не удостоилъ предсмертнаго очищенія за многіе и тяжкіе грѣхи ума и слова. Что посѣешь, то и пожнешь...“

Мнѣ сообщаютъ изъ Саратова, что „супруга Чернышевскаго, Ольга Сократовна Чернышевская, заказывала сорокоустъ въ женскомъ монастырѣ; что-то пожертвовала“. Если бы она была увѣрена, что мужъ ея все это отрицаетъ, какъ отрицалъ прежде, какъ она рѣшилась бы поминать его заупокойной молитвой?“...

Сообщенія о новыхъ книгѣхъ.

Слова и рѣчи синодальнаго члена Павла, архіепископа Казанскаго и Свияжскаго (Казань, 1889 г.).

Высокопреосвященный Павелъ вполне заслуженно пользуется не только извѣстностью, но и славой одного изъ первоклассныхъ отечественныхъ проповѣдниковъ. Въмѣстѣ съ высокопреосвященными: Нинагоромъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, и Амвросіемъ, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, высокопреосвященный Павелъ является сколько высокоталантливымъ, столько же и плодовитымъ проповѣдникомъ. Въ минувшемъ году въ Казани напечатанъ и изданъ въ пользу учрежденной его высокопреосвященствомъ библиотеки и читальни святаго равноапостольнаго князя Владимира новый обширный сборникъ словъ, бесѣдъ и рѣчей этого досточтимаго архипастыря. Раньше, именно въ 1879 и 1881 годахъ, изданы имъ съ *благодѣтельной же* цѣлю три объемистыхъ тома проповѣдническихъ произведеній. Въ настоящій разъ мы скажемъ нѣсколько словъ лишь о сборникѣ, вышедшемъ въ Казани.

Сборникъ этотъ, очень хорошо изданный въ типографскомъ отношеніи и заключающій въ себѣ прекрасно исполненный литографіей портретъ казанскаго архипастыря, содержитъ 79 архипастыр-

секъ поученій и составилъ болѣе 45 печатныхъ листовъ *).

Выдающимся особенностями произведеній высокопреосвященнаго Павла являются слѣдующія качества. Высокопреосвященный Павелъ съ рѣдкимъ искусствомъ умѣетъ воспользоваться не только текстомъ дневныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, но и всякимъ событіемъ въ церковно-общественной жизни, чтобы сказать самое подходящее, живое и назидательное слово, потребное именно въ такое-то время и для такой-то среды. Раскрывая какую-либо догматическую или нравственную истину христіанства, высокопреосвященный Павелъ, исчерпываетъ ее, насколько это возможно въ церковной проповѣди, сполна и съ самыхъ жизненныхъ ея сторонъ. Говоря слово по вызову какого-либо особенно—важнаго событія въ нашей церковно-общественной жизни, онъ оказывается старательно изучившимъ все, относящееся къ такому событію, и мастерски освѣщаетъ его смыслъ и значеніе съ православно-христіанской точки зрѣнія, пользуясь своимъ обширнымъ и глубокимъ знаніемъ Священнаго Писанія и богословскихъ и небогословскихъ наукъ. Съ технической стороны слова, бесѣды и поученія казанскаго архипастыря пріятно поражаютъ читателя, во-первыхъ, особой стройностью и выдающейся логичностью изложенія. Встрѣчающихся даже и у нѣкоторыхъ крупныхъ проповѣдниковъ уклоненій въ сторону отъ главнаго предмета рѣчи, несоразмѣрности деталей ея одной съ другою, ненужнаго ударенія на нѣкоторые частности, повтореній и тому подобнаго не замѣчаемъ у этого архипастыря. Затѣмъ, должно отмѣтить глубину мысли, рѣдеющую силу діалектики, тонкость анализа нравственныхъ и вообще духовныхъ явленій человѣческой жизни, мѣткія характеристики и тому подобное. Далѣе, по изложенію своего слова, бесѣды и рѣчи

* Цѣна этого сборника весьма дешева: 2 руб. 50 коп. Складъ его при Владимірской библиотекѣ въ Казани (при старой Покровской церкви). Три же тома поученій архіепископа Павла стоятъ 4 р. 50 коп. и складъ ихъ въ Казани же при Владимірской библиотекѣ.

Казанскаго архипастыря отличаются какъ глубокой убѣжденностью и задушевностью тона, такъ и прекраснымъ литературнымъ языкомъ. Туманности или темноты въ изложеніи читатель нигдѣ не встрѣчаетъ въ произведеніяхъ высокопреосвященнаго Павла; самыя отвлеченныя мысли свои талантливый проповѣдникъ умѣетъ сдѣлать ясными для своихъ слушателей и читателей съ помощью сравненій и уподобленій, къ которымъ онъ вообще любитъ прибѣгать и которыя сообщаютъ изложенію, кромѣ ясности и общедоступности, картинность и живость. Наконецъ, нельзя умолчать и о слѣдующемъ. Вчитывающійся въ произведенія высокопреосвященнаго Павла невольно выноситъ убѣжденіе, что онъ имѣетъ дѣло не просто съ выдающимся по своему таланту и образованію проповѣдникомъ, способнымъ впадать и въ оживленный тонъ, но и съ архипастыремъ, сердечно преданнымъ интересамъ святой церкви и дорогаго отечества и отличающимся *христіанскими* прямою и мужествомъ слова *). Всякій можетъ убѣдиться въ этомъ, прочитавши, напримѣръ, замѣчательныя слова высокопреосвященнаго Павла, направленныя противъ современнаго фарисейства, этой гибельной и гнусной язвы въ нашей жизни, или, напримѣръ, рѣчи: а) по случаю мученической кончины въ Востъ почившаго Императора Александра II и б) при погребеніи ректора Тифлисскаго семинаріи...

Но если по всему этому проповѣди Казанскаго архипастыря имѣютъ несомнѣнный *общій* интересъ, то онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣютъ и важное *спеціальное* значеніе, на которое нельзя не обратить вниманія читателей и вообще публики. Въ изданномъ въ Казани сборникѣ поученій высокопреосвященнаго Павла напечатаны, между прочимъ, нѣкоторыя бесѣды, направленныя противъ молоканъ и баптистовъ и сказанныя въ Тифлисскаго семинарскаго церкви во время виѣ-

* Въ этомъ отношеніи высокопреосвященный Павелъ, при чтеніи его произведеній, тоже напоминалъ намъ высокочтимаго проповѣдника—архіепископа Никанора...

богослужебнаго собесѣдованія. Таковы бесѣды о крестѣ Христовомъ, о крещеніи и причащеніи. Эти бесѣды представляютъ собою замѣчательныя по убѣдительности, силѣ доводовъ и полнотѣ изслѣдованія трактаты, весьма пригодныя даже и для преподавателей догматическаго богословія въ духовныхъ семинаріяхъ и для законоучителей въ „свѣтскихъ“ школахъ... Для нашихъ же миссіонеровъ, принявшихъ на себя святой долгъ борьбы съ отечественнымъ сектантствомъ, и для священниковъ въ приходахъ, гдѣ есть сектанты, бесѣды казанскаго архипастыря, по нашему мнѣнію, имѣютъ столь важное значеніе, что не мѣшало бы, въ видахъ общей пользы, издать эти бесѣды, присоединивши къ нимъ слово того же досточтимаго архипастыря, сказанное въ докладѣ о самаряннѣ, особымъ маленькимъ сборникомъ и распространить его во днѣвой цѣнѣ повсюду, гдѣ есть не только молокане и баптисты, но и штундисты и имъ подобныя церквеотступники. Дѣло въ томъ, что напримѣръ, штундисты выходятъ въ сущности изъ тѣхъ же основаній, изъ какихъ выходятъ молокане или баптисты, отрицая обрядность, почитаніе святаго креста и таинствъ, какъ это можно видѣть изъ книги о Рождественскаго: „Южно-русскій штундизмъ“ С.-Петербургъ, 1889 года.

Чтобы читатели сами до извѣстной степени могли убѣдиться, сколько драгоценнаго находится въ указанныхъ бесѣдахъ высокопреосвященнаго Павла и съ какими выдающимися вообще поученіями мы встрѣчаемся въ рассматриваемомъ сборникѣ*), я изложу самое существенное изъ бесѣды казанскаго архипастыря о почитаніи святаго креста Господня.

Имѣя въ виду, что сектанты отвергаютъ почитаніе креста Христова на томъ основаніи, будто бы оно воспрещается въ Священномъ Писаніи, и очень хорошо знала, что они не придаютъ никакого значенія свидѣтельствамъ церковнаго пре-

данія, высокопреосвященный Павелъ, какъ и слѣдовало, борется съ сектантами ими же облюбованнымъ оружіемъ и разбиваетъ всѣ доводы и измышленія ихъ самымъ побѣдоноснымъ образомъ.

Сдѣлавши общее замѣчаніе о совершенной законности и естественности почитанія святыхъ иконъ въ православной церкви, высокопреосвященный полемистъ обращается прежде всего къ ветхозавѣтнымъ книгамъ Священнаго Писанія и указываетъ въ нихъ данныя, говорящія о святости и досточтимости креста Христова. Въ Ветхомъ Завѣтѣ крестъ Христовъ: 1) былъ предуказанъ, какъ великая святыня, многими весьма важными прообразами; 2) онъ въ самыхъ прообразахъ своихъ чудотворилъ и 3) въ прообразахъ своихъ удостоился чествованія. Прообразами креста Христова, между прочимъ, были: а) древо жизни (Быт. гл. 2-я), б) жезлъ Моисеевъ (Исх. 7, 15—20); в) древо, усладившее горькія воды Мерры (Исх. 15 гл.); г) крестообразное воздвиженіе Моисеемъ рукъ своихъ, даровавшее израильтянамъ побѣду надъ амалекитянами (Исх. 17); д) жезлъ Аароновъ прозябшій (Числ. 17 гл.); е) знамя, на которомъ Моисей вознесъ мѣднаго змія въ пустынѣ (Числ. 21 гл.)... Изъ прообразовъ креста Христова одни заключали въ себѣ чудодѣйственную силу, другіе служили предметами проявленія этой силы, третьи были орудіями проявленія этой силы... Святому кресту Христову въ нѣкоторыхъ его прообразахъ воздавалось въ Ветхомъ Завѣтѣ чествованіе. Такъ, жезлъ Аароновъ возлежалъ во Святомъ Святыхъ сначала предъ кивотомъ, а потомъ и въ кивотѣ Завѣта (Евр. 9, 4). Предъ нимъ, равно какъ и предъ стамною съ манной и скрижалями завѣта, преклонялись евреи; предъ нимъ воскуряли еміамъ... Сказать, что всѣ указанные прообразы относятся лишь ко Христу и въ Немъ осуществились, а потому и не могутъ быть переносимы ни на что другое. Напротивъ, напримѣръ, прозябшій жезлъ Аароновъ былъ какъ прообразомъ Христа—Первосвященника и Царя, такъ, креста—

*) Тоже мы обязаны сказать и о цѣнности содержанія трехъ томовъ поученій высокопреосвященнаго Павла, вышедшихъ въ 1879 и 1881 годахъ...

символа Его первосвященническаго и царскаго служенія...

Скажутъ: нѣтъ въ Новомъ Завѣтѣ повелѣнія чествовать святой крестъ. Но нужно ли это повелѣніе? Для чествованія креста достаточно того повелѣнія Божія, по которому въ Ветхомъ Завѣтѣ крестъ чествовался въ прообразахъ. Если прообразу подобаеъ поклоненіе и чествованіе, то не тѣмъ-ли болѣе подобаеъ оно святыни прообразуемой? Правда, въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ ясныхъ постановленій касательно чествованія креста Христова. Однако, это вовсе не значитъ, будто бы и чествованія креста Христова вовсе не должно быть въ Церкви Христіанской. Богослуженіе ветхозавѣтное только чрезъ 4,000 лѣтъ по сотвореніи міра получило полное свое устройство при Моисеѣ. Богослуженіе христіанское съ торжественнымъ чествованіемъ креста Христова не могло устроиться при апостолахъ, а устроилось въ послѣдствіи въ Церкви Христовой, руководимой Духомъ Святымъ и являющейся столпомъ и утвержденіемъ истины. А что въ церкви крестъ Христовъ изначала чествовался, это видно изъ упрековъ, какіе, по свидѣтельству Тертуліана, дѣлались христіанамъ язычниками за крестопоклоненіе. При томъ-же, и новозавѣтное слово Божіе свидѣтельствуеъ о досточтимости креста, не внутренняго только, но и внѣшняго. Вознесеніе Свое на крестъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ признаеъ средствомъ спасенія людей (Іоан. 3, 14—16), а потому крестъ Онъ объявляеъ орудіемъ спасенія. Святой апостолъ Павелъ говоритъ: *я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господи нашего Іисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ, и я—для міра* (Галат. 6, 14). Никто не докажетъ, что предметомъ хвалы для апостола былъ крестъ Христовъ только внутренній. Напротивъ, здѣсь, очевидно, разумѣется прежде всего крестъ Христовъ вещественный, на которомъ Христосъ распятъ былъ и распялъ для вѣрующихъ (сдѣлалъ неопасными) соблазны міра, а потомъ — крестъ внутренній, крестъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданій. Если апостолъ хвалится уничиже-

ніемъ Христовымъ, внутреннимъ крестопоклоненіемъ Христа, то не естественно ли ему хвалиться и крестомъ внѣшнимъ—орудіемъ страданій? Слово Божіе благопріятствуеъ чествованію креста Христова, этого орудія нашего спасенія, съ одобреніемъ говоря о чествованіи даже платковъ и опоясаній тѣла святаго Павла (Дѣян. 19, 12). Затѣмъ, самое значеніе креста Христова дѣлаеъ его досточтимымъ. Онъ—лѣствица, по которой Христосъ восшелъ въ славу, подножіе ногъ Христовыхъ, престолъ Христовъ. Если ветхозавѣтное подножіе ногъ Божіихъ—ковчегъ Завѣта—былъ предметомъ поклоненія (Псал. 98, 5), то не тѣмъ ли болѣе долженъ быть предметомъ поклоненія крестъ, прообразованный жезломъ Аароновымъ, хранившимся въ ковчегѣ. Крестъ—святыня: онъ не только прикасался къ тѣлу Христову, но и обогрѣвъ кровію Христовой. Не святѣ ли онъ безъ сравненія цѣлебныхъ платковъ и опоясаній апостола Павла? Крестъ—орудіе нашего спасенія. Мечъ Давидовъ, поразившій Голиафа, былъ въ уваженіи у евреевъ, хранился въ скинии (1 Царствъ 21, 9). Можно ли же не чтить крестъ Христовъ, эту святую палицу, которою Христосъ поразилъ духовнаго Голиафа—дьявола? Крестъ есть знамя Христово (Мате. 24, 30). Какъ чтутъ воины знамя свое! Могутъ ли не воздавать великую честь христіане-воины Христовы—знамени Христа?

Несмотря на твердыя основанія въ словѣ Божіемъ для чествованія креста Христова, сектанты глумятся надъ крестомъ и ссылаются въ оправданіе своего глумленія на слѣдующее:

1) Богъ,—говорятъ они,—воспретилъ творить кумиры и покланяться имъ, а потому-де и нельзя чествовать кумирь—крестъ. Но Богъ, воспретивши поклоненіе кумирамъ, повелѣлъ чествовать ковчегъ завѣта. Очевидно, по суду Самого Бога, ковчегъ завѣта, какъ образъ Бога, не кумирь. Не кумирь, значитъ, а святыня—и святой крестъ, образъ и знамя распятаго Христа.

2) Крестъ, говорятъ, проклятое дере-

во, ибо сказано: *прокляты отъ Бога всякъ, оскръ на древо* (Второз. 21, 28). Видѣсь проклинается не дерево, а повѣшенный на деревѣ за тяжкіе грѣхи... Но Христосъ былъ подъ клятвою *ради насъ*, чтобы насъ избавить отъ проклятія (Галат. 3, 13). Распятіемъ на крестѣ, сдѣлавшись клятвою за насъ, Онъ не только искупилъ насъ отъ клятвы, но и приобрѣлъ намъ благословіе (ст. 14). Поэтому, какъ благословенъ и Самъ Онъ, Источникъ нашего благословія, такъ благословенъ и крестъ, послужившій орудіемъ нашего избавленія отъ клятвы и преподаанія намъ благословія.

3) Езекиа, говорятъ, сокрушилъ мѣднаго змія и похваляется за то (4 Цар. 18, 4). Что, начиная съ Моисея до Езекиа, всѣ святые мужи ветхозавѣтной церкви чтили мѣднаго змія, это вѣдъ всякаго сомнѣнія. Если же Езекиа и сокрушилъ это изображеніе, то по особой причинѣ, а вовсе не потому, что считалъ его идоломъ и почиталъ богопротивнымъ дѣломъ чествованіе его. Дѣло въ томъ, что при отцѣ Езекиа, нечестивомъ Ахазѣ, идолопоклонство въ Иудеѣ достигло страшнаго развитія: введено было поклоненіе Молоху съ человѣческими жертвами. Для уничтоженія идолопоклонства Езекиа разбилъ статуи, срубилъ дубраву и истребилъ мѣднаго змія, сдѣланнаго Моисеемъ (4 Цар. 18, 4). Езекиа только потому и рѣшился такъ поступить съ мѣднымъ змиемъ, что Іудеи кадили ему наравнѣ съ языческими богами и тѣмъ осквернили его. Іудеи превратили въ идола мѣднаго змія, и Езекиа разрушилъ переставшее быть въ глазахъ народа тѣмъ, чѣмъ было и должно быть. При этомъ онъ, однако, не коснулся святыни храма: ни ковчега завета, ни изображеній херувимовъ во храмѣ. Но въ наше время нужно ли уничтожать кресты и иконы, какъ то дѣлаютъ сектанты?! Христіанамъ не угрожаетъ идолопоклонство... Нынѣ слѣдуетъ только разъяснять христіанамъ, въ чемъ состоитъ правильный образъ чествованія святаго креста и иконъ, и настаивать на употребленіи ихъ повсюду, какъ на доминателѣхъ о Богѣ.

4) Сектанты ссылаются и на слѣдующія слова Псалмопѣвца: „идолы язычниковъ—серебро и золото, дѣло рукъ человѣческихъ. Есть у нихъ уста, но не говорятъ; есть у нихъ глаза, но не видятъ; есть у нихъ уши, но не слышатъ; есть у нихъ ноздри, но не обоняютъ; есть у нихъ руки, но не осязаютъ; есть у нихъ ноги, но не ходятъ и они не идають голоса гортанью своею. Подобны имъ да будутъ дѣлающіе ихъ и всѣ, надѣющіеся на нихъ (Псал. 113, 12—16). Но развѣ слова Псалмопѣвца относятся къ почитанію христіанскихъ святынь: креста Христова и иконъ? Идолы ничего живаго собою не представляютъ (1 Кор. 8, 4) и способны производить на людей лишь пагубное вліяніе, отдаляя ихъ отъ признанія и почитанія истиннаго Бога (Псал. 95, 5). Совсѣмъ не то — священные вещественные предметы въ ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви. Всѣ ветхозавѣтныя святыни, какъ напр. кивотъ завета, жезлъ Моисеевъ и проч. были орудіемъ, при посредствѣ коихъ дѣйствительно Сущій—Богъ благоволилъ даже чудотворить ко благу людей. Новозавѣтныя святыни: святой крестъ и святыя иконы не говорятъ ли тоже о Богѣ и о дѣлахъ Его? Вѣдъ говорить можно не устами только. Небеса устъ не имѣютъ, а проповѣдуютъ славу Божію, такъ что „нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчія, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ“ (Псал. 18, 1—4). Библия устъ не имѣетъ, а вѣщаетъ намъ слово Божіе. Такъ и крестъ Христовъ сильно говоритъ намъ объ Искупителѣ и искупленіи. Ликъ Спасителя громко говоритъ о Его святости, милосердіи, любви. Многіе кресты и иконы, къ тому-же, чудотворили и чудотворятъ. Какъ же сравнивать такую святыню съ идолами?!

5) Сектанты говорятъ: „иконы, подобно идоламъ, беззащитны; пусть онѣ защитятъ себя отъ нашихъ поруганій, и мы увѣруемъ въ нихъ? Не слышится ли въ этихъ безумныхъ словахъ повтореніе того, что іудейскіе первосвященники и книжники говорили при крестѣ Христовомъ: *если Ты Сынъ Божій, сойди со креста* (Матѣ. 27, 40)? Исусъ Христосъ

не сошелъ со креста, хотя и могъ-бы сойти. Не сошелъ онъ потому, что Своєю дѣятельностью Онъ служилъ не пустому любопытству человѣческому, а спасенію человѣческому. Онъ по долготерпѣнію попустилъ іудеевъ глумиться надъ Нимъ, Онъ до времени попускаетъ нечестивымъ глумиться и надъ иконами святыми и крестами, но несомнѣнно въ угодное Ему время покараетъ ихъ.

„Да образуются же ругающіеся надъ святымъ крестомъ Христовымъ и святыми иконами. Да не поразитъ ихъ Господь, какъ поразилъ нѣкогда Озу за недостойное прикосновеніе къ ковчегу Господню“ (2 Цар. 6, 6—7)!

Мы передали далеко не все и не вездѣ словами высокопреосвященнаго Павла слово его въ защиту религіознаго почитанія креста Христова. Однако, и изъ переданнаго нами, — надѣемся, — читатели видятъ, что наше сильное мнѣніе о проповѣдническихъ произведеніяхъ этого архипастыря имѣетъ за себя твердыя основанія. Мы, рассчитывая размѣръ статьи, избрали сравнительно болѣе краткую *полемическо-богословскую* рѣчь казанскаго архипастыря, произнесенную въ храмѣ во время богослуженія и недаввшую возможности къ обстоятельному изложенію дѣла. Другія-же подобнаго рода рѣчи его, какъ напримѣръ бесѣды о крещеніи, занимающія въ сборникѣ три печатныхъ листа, представляють въ сущности научно-популярные образцовые трактаты, *всесторонне* опровергающіе заблужденія сектантовъ и *обстоятельно* раскрывающіе православно-христіанское ученіе. Пусть читатель самъ ознакомится какъ съ богословско-полемическими бесѣдами казанскаго архипастыря, такъ и вообще съ его проповѣдническими трудами, и онъ, читатель, думаемъ, найдетъ, что мы не безъ особыхъ основаній рекомендуемъ пастырямъ церкви и мірянамъ *непосредственно* ознакомиться съ ними.

А. Г.

„Наставленія и утѣшенія святой вѣры христіанской“. 1890 года № 1—11. Изданіе русскаго Андреевскаго общежительнаго скита на Аеопѣ, подъ редакціей инспектора Одесской духовной семинаріи В. Анисимова *).

Сравнительно небольшой по объему, журналъ „Наставленія и утѣшенія святой вѣры христіанской“ представляетъ собою хорошее общедоступное духовно-назидательное изданіе. Въ началѣ каждой книжки обыкновенно помѣщается мѣсяцесловъ святыхъ на двѣ недѣли, которыя обнимаетъ книжка. Затѣмъ, сообразно съ надписаніемъ: *„назидайте другъ друга и создайте кѣждо ближняго* (1 Солун. 5, 11), въ программу журнала входитъ все, что только можетъ назидать благочестиваго читателя въ извѣстное время церковной жизни, какъ то: положенныя чтенія изъ Священнаго Писанія (славянскій текстъ параллельно съ русскимъ переводомъ) съ объясненіями, извлеченія изъ твореній святыхъ отцевъ, церковныхъ службъ и пѣснопѣній, положенныхъ въ это время, изъ произведеній русскихъ святителей, учителей церковныхъ и благочестивыхъ писателей, преимущественно позднѣйшаго времени, сказанія изъ жизни святыхъ, различныя проявленія благодатной силы Божіей въ настоящее время и проч. Такъ, напримѣръ, первая книжка журнала (за 1—14 января), соотвѣтственно главнымъ церковнымъ временамъ, содержитъ въ себѣ собраніе изреченій изъ Священнаго Писанія, наводящихъ на размышленія по поводу наступившаго новолѣтія, синаксарь крещенія (славянскій текстъ параллельно съ русскимъ) **), изложеніе и объясненіе молебнаго пѣнія на Новый годъ, столъ

*) Издается въ Одессѣ (подворье Аеонскаго Андреевскаго скита) и выходитъ книжками въ 2 и болѣе листа чрезъ каждыя двѣ недѣли. Годовая цѣна 3 руб.

**) *Синаксарь*—собраніе сказаній о подвигахъ святаго или совокупность свѣдѣній (догматическихъ, церковно-историческихъ и нравственныхъ) о событіи праздника. Синаксари получили свое начало отъ „мученическихъ актовъ“ и обыкновенно читались на всенощныхъ бдѣніяхъ.

замѣчательнаго по широтѣ и глубинѣ со- держанія его моленій, и наконецъ—нази- дательное размышленіе въ навечеріе Но- ваго года, на рубежѣ кончающагося стараго и наступающаго новаго лѣта; вторая же книжка (15—31 января), вмѣ- стѣ съ наставленіями, приличными недѣ- лѣ мытаря и фарисея, уже подготавливаетъ читателей къ приближающемуся посту, знакомъ его съ трюдой постною, упо- требляемою при богослуженіяхъ съ не- дѣли мытаря и фарисея и до великой субботы включительно. Въ великопост- ныхъ книжкахъ читатель найдетъ раз- мышленія, полныя глубокаго назиданія и еще болѣе вызывающія на таковыя. Кро- мѣ „покаянныхъ воздыханій готовящаго- ся къ таинству покаянія“ и „послѣ ис- ходѣди“ изъ сочиненій Анатолія, архі- епископа Могилевскаго, здѣсь помѣщенъ цѣлый рядъ „наставленій и утѣшеній христіанской душѣ“, заимствованныхъ изъ маленькаго канона Андрея Критскаго. Для пригѣра возьмемъ нѣсколько отрывковъ. „Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣлній? На что ни обращу взоръ —на себя, вокругъ себя, горѣ или долу —все призываетъ меня грѣшника къ пла- чу. Что вижу въ себѣ? *О како потемнѣ злато, изгннися сребро добро* (Плач. 4, 1)! Какъ обезображено благороднѣйшее твореніе Божіе!.. Что вокругъ меня? Тво- ренія Божіи, величественныя и прекрас- ныя. Но вотъ и они заражаются, поте- няются, вотъ и вся тварь *созодылаетъ и собользнуетъ даже до нинѣ: суетъ бо повинулся не волю* (Рим. 8, 20—21)... Злое сѣмя, насѣваемое мною ежедневно, дол- жно расти, разрастаться и приносить плоды по роду своему въ отдаленномъ потопствѣ. О, какія слезы все это смочтъ съ лица земли? *Откуда начну плакати?* Устремлю ли слезащее око мое прежде къ небу или съ плачемъ повергнуться мнѣ на землѣ? *Тѣсна ми суть отвсюду зѣло*, но да не вниду въ руки враговъ моего спасенія, не буду просить защиты ни у какой твари; *да вниду въ руки Господни, яко жюги суть щедроты Его зѣло* (2 Цар. 24, 14), повергнусь лучше къ подножію креста моего Господа и Спасителя. Здѣсь,

предъ всемірною Божественною Жертвою, начну мое покаяніе. Отсюда *начну плакати окаяннаго моего житія дѣлній*... „Если, напримѣръ, приближается похоть плотская и призываетъ къ чувственному наслажденію,—читаемъ въ размышленіяхъ на 3-ю пѣснь слова приснопамятнаго свя- тителя Московскаго Филарета,—то можешь отвѣчать ей: удались отъ меня, я пришлецъ и странникъ; на пути не пир- шествують и не роскошествуютъ; благо- видная или неблаговидная гостинница, суровая или несуровая пища, мягкій или жесткій одръ немного разнствуютъ для странника; благодушно перенесши лише- нія моего странничества, безмѣрно буду вознагражденъ утѣшеніями въ моемъ отечествѣ. Если похоть очесъ представить воображенію тлѣнныя богатства и ска- жеть: для чего ты мало имѣешь, для чего не стараешься имѣть болѣе? отвѣ- чай и ей: я пришлецъ и странникъ; для странника часто удобнѣе нести съ собою мало, нежели много; сохранивъ себя въ странничествѣ, въ отечествѣ найду себѣ сокровища, которыхъ ни червь ни тля не тлѣтъ и татіе не подкапываютъ, ни крадутъ (Мф. 6, 20). Если гордость жи- тейская станетъ доучать тебѣ: зачѣмъ ты недовольно возвышенъ, недовольно почтенъ,—и ей скажи: не смущай меня напрасно, я здѣсь пришлецъ и странникъ, а имѣю такое высокое отечество, предъ которымъ и возвышенное и униженное на землѣ едва примѣтно и равно нич- тожно; горами ли, дѣбями ли ведетъ меня невидимая рука Провидѣнія,—все равно, только бы привела меня въ мое гор- нее отечество“.—Вообще, простота и на- зидательность содержанія и въ особенности строгое соотвѣтствіе его воспоминаемымъ церковью временамъ и событіямъ—соста- вляютъ отличительныя черты этого из- данія.

Листки Святогорской Успенской пустыни.

Успенская Святогорская пустынь, Харь- ковской епархіи, подражая доброму при- мѣру Свято-Троицею Сергіевою лавры,

ивдаетъ листки для назидательнаго чтенія. Листки печатаются въ большомъ форматѣ (1 листъ писчей бумаги). Все поученіе помѣщается на одной страницѣ, обрамленной довольно красиво гравированными чертами, такъ что листъ удобно можетъ быть прибитъ или приклеенъ къ стѣнѣ комнаты. Шрифтъ крупный, отчетливый. Предъ нами шесть листовъ. Темы ихъ: „Не только дѣла, но и помыслы будутъ судить Господь“, „Путь въ Царствіе Небесное“, „О борьбѣ души съ искушеніями діавола въ часъ смертный“, „О поминовеніи усопшихъ“. Всѣ они изложены просто и по содержанию назидательны.

Изъ среды этихъ листовъ выдѣляется одинъ только, подъ заглавіемъ: „Пророческій сонъ младенца“ (истинное происшествіе). И по тону разсказа, и по отдѣльнымъ выраженіямъ онъ не гармонируетъ съ другими. Столько есть назидательныхъ сказаній въ Четы-Минеяхъ, Прологахъ и другихъ подобныхъ источникахъ, что, кажется, нѣтъ надобности прибѣгать къ этимъ „истиннымъ происшествіямъ“, которыя простую душу могутъ соблазнить, а невѣрующаго и жестокаго противника вѣры къ ней не обратятъ. И кромѣ того, надобно позаботиться, чтобы слово поученія соответствовало достоинству слова церковнаго и было очищено отъ выражений вульгарныхъ. Желательно, чтобы на пути къ доброй цѣли, какую намѣтили себѣ иноки святой обители, они шли вѣрно и не сбивались на распутиа.

Изъ пяти вышеуказанныхъ поученій помѣщаемъ для примѣра поученіе на тему: „Какъ избавиться отъ хульныхъ помысловъ“.

„У многихъ по дѣйству вражію бываетъ въ помыслахъ невольная хула на Господа, на Пречистую Его Матерь и на святыхъ угодниковъ Божиихъ. Неразумѣющіе о томъ, откуда появляются такіе богопротивные помыслы, нерѣдко предаются чрезмѣрной печали и не смѣютъ даже сказать духовнику о такой мысленной брани на Бога. Святой же Димитрій Ростовскій говоритъ: „діаволь всѣми своими козными печаль нанести намъ тщится,

влагая во умъ нашъ хульныя мысли на Бога, или на святыхъ Его, или на божественныя тайны; но ничтоже услѣзетъ, егда пренебрежемъ его и смущеніе эти себя отринемъ“. Значитъ, помыслы эти простятся, если человѣкъ не хочетъ ихъ, ненавидитъ ихъ и отвращается отъ нихъ; только тотъ будетъ достоинъ осужденія, кто, удерживая такіа помыслы въ своемъ разумѣ, охотно усваиваетъ ихъ себѣ, и тотъ еще, кто, почитая ихъ собственными своими, а не бѣсовскими, отчаявается чрезъ то въ своемъ спасеніи. Влагающій въ человѣка эти помыслы діаволь старается увѣрить его, что онъ самъ рождаетъ въ себѣ эти помыслы, дабы чрезъ то привести въ отчаяніе; но должно знать, что всѣ эти помыслы, коихъ душа не желаетъ,—отъ діавола. Случается также, что человѣкъ, какъ бы въ какомъ то забвеніи, на малое время приметъ помыслы, но, опомнившись, прогоняетъ ихъ; въ такомъ случаѣ должно изъ глубины сердца вздохнуть во Господу и покаяться, но никакъ не приходитъ въ отчаяніе. Когда же кто смущается этими помыслами, то врагъ усиливаетъ ихъ, а кто пренебрегаетъ ими, то врагъ уходитъ посрамленъ. Во время нападенія хульныхъ помысловъ ни въ какое разсужденіе и споръ съ ними входить не должно, а творить непрестанно молитву внутренно: *Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго*, по реченному святыми отцами: „бій супостаты именемъ Христовымъ, вѣрче сего оружія нѣтъ ни на небѣ, ни на землѣ“.

Итакъ, помыслы хульные должно пренебрегать, уподоблять ихъ лапню пса, которое хотя и слышимъ, но вреда отъ него не терпимъ; а если кто начнетъ возражать противъ этихъ помысловъ, то они усилятся и до тѣхъ поръ не отойдутъ, пока не оставятъ ихъ безъ вниманія. Смиримся, перестанемъ осуждать ближнихъ, будемъ ко всѣмъ милостивы, въ молитвѣ усердны, въ пищѣ и питіи воздержны,—и помыслы вражескіе удалятся отъ насъ, по реченному въ святомъ евангеліи: *сей родъ изгонится ничѣмъ же инымъ, токмо молитвою и постомъ*. Помыслы хульные усиливаются во время

МОЛИТВЫ и прочія добрыхъ дѣлъ; но кто пренебрегаетъ ими, того они скоро оставляютъ. „Итакъ, никтоже смущается, говоритъ святитель Димитрій, ниже отчаявается, имуще навожденіе отъ помысловъ хульныхъ, вѣдуще, яко намъ суть сія въ пользу паче, а не соблазнъ, оанки же бѣсомъ въ посправленіе“.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“:

- Сравнительное изображеніе чина главныхъ службъ церковныхъ.
- О празднованіи 50-ти лѣтія юбилея священника П. Ш.
- О значеніи въ мірѣ чудесъ, какъ проявленій по преимуществу невидимой сверхъестественной силы Божіей.
- Мое противодіе пьянству.
- Изъ жизни церковно-приходской школы.
- Я жить хочу.
- О лѣтнихъ курсахъ учителей въ м. Н.—ровѣ, въ 1889 году.
- Изъ Таганрога.
- Скорбная дѣятельность.
- Дневникъ Сибирскаго священника.
- Пріобрѣтѣнный пастыръ.
- Воскресныя чтенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу новая книга:
Обличеніе заблужденій пугундизма.
 Опытъ подробнаго разбора джеученія сектантовъ пугундистовъ. Миссіонера Кіевской епархіи Ивана Тромачко. Складъ изданія въ г. Кіевѣ при редакціи журнала „Воскресное чтеніе“. Цѣна книги 1 р. 20 к. съ пересылкою. 2—1

НОВАЯ КНИГА: АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

дѣйствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановленийъ указовъ, опредѣлений и распоряженій Святѣйшаго, Правительствующаго Синода (съ 1721.—1889 гг. включительно) и гражданскихъ законовъ, относящихся къ Духовному Вѣдомству православною исповѣданія.

Составилъ Столоначальникъ Харьковской Духовной Консигторіи Семенъ Васильевичъ КАДАШНИКОВЪ.

Цѣна за экземпляръ „УКАЗАТЕЛЯ“ съ пересылкой 2 р., безъ перес. 1 р. 75 к., не менѣе 10 экз. по 1 р. 70 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться къ автору, по мѣсту службы его.

3—2

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА. Я. В. ВИТАЛЕВА.

Москва, Никольская ул., д. графа Шереметьева.

Въ магазинѣ моемъ заготовленъ большой выборъ, иконъ съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а также пророка Осія, Андрея Критскаго и другихъ Святыхъ, празднуемыхъ 17-го октября, къ нимъ имѣются кіоты всевозможныхъ видовъ, лампады серебряныя 84-й пр. и бронзовыя съ надписями, а равно и другія церковныя вещи, и на все оное принимаются заказы.

Для продажи при сельскихъ и приходскихъ церквахъ, имѣется громадный выборъ, по недорогимъ цѣнамъ, образковъ и крестиковъ серебряныхъ 84-й пр. и бронзовыхъ, а также полковныя и ротныя образа, складни.

Для присутственныхъ мѣстъ и волостныхъ правленій, приготовлены зеркала деревянныя золоченыя, цѣною въ 20, 30, 50 и 100 руб. сер. 10—9

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

Первый годъ. Цѣна 30 коп. Составилъ Д. Поповъ. Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобрена къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ („Церковныя Вѣдомости“ 1890 г., № 24). Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Н. Н. Морева, въ С.-Петербургѣ, Невскій, д. № 106. Того же автора продается слѣдующая книга:

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

Третій годъ. Цѣна 35 коп. Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобрена къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ классной книги для чтенія по русскому языку („Церковныя Вѣдомости“ 1889 г., № 51). Складъ изданія въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Я. Панафидина. Для церковно-приходскихъ школъ въ упомянутыхъ магазинахъ 30% уступки. Тамъ же, того же автора продается „Товарищъ“, книга для чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку, второй годъ, ц. 50 коп. 1—1

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

Вслѣдствіе состоявшагося, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1870 г., постановленія Святѣйшаго Сѣнода о замѣнѣ сбора отъ продажи церковныхъ свѣчей опредѣленнымъ процентнымъ взносомъ отъ всѣхъ церковныхъ доходовъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній, возникла потребность въ пересмотрѣ правилъ о церковномъ хозяйствѣ, съ цѣлю обезпеченія правильнаго учета церковныхъ доходовъ и расходовъ. Въ сихъ видахъ Святѣйшій Сѣнодъ призналъ полезнымъ инструкцію церковнымъ старостамъ, Высочайше утвержденную 17-го апрѣля 1808 г., подвергнуть тщательному пересмотру въ связи со всѣми, послѣдовавшими со дня перваго ея изданія, постановленіями и распоряженіями, по предмету церковнаго хозяйства.

Въ настоящее время новая инструкція церковнымъ старостамъ, Высочайше утвержденная 12-го іюня сего 1890 года, напечатана въ С.-Петербургской Сѣнодальной типографіи и выпущена въ продажу въ Сѣнодальныхъ книжныхъ лавкахъ по 10 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ НОВОЕ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖЕННОЕ 12-ГО ІЮНЯ СЕГО ГОДА,

Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. Цѣна въ бум. обл. 10 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія.—Высочайшая благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѣнодѣ. *Прибавленія*: Пастырское Посланіе высокопреосвященнаго Іонаана, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго.—Панагія или Успенскій скитъ.—Извѣстія и Замѣтки.—Изъ журнальныхъ статей.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

◆ Адресъ Редакціи и Конторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ“:
С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7. ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 12-го Іюля 1890 г. Каѳедра́льный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сѣнодальная Типографія.